



Размышления христианина,
посвященные
АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ
НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Размышления христианина,
посвященные
Ангелу-хранителю
на каждый день
в продолжении месяца**

**с приложением канона, молитвенного
обращения и акафиста Ангелу-хранителю**

*От Московского Духовно-Цензурного Комитета
печать дозволяется.*

Москва, ноября 25-го дня, 1902 года.

Цензор протоиерей Григорий Дьяченко.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008**



Тропарь Ангелу-Хранителю

Ангеле Божий, хранителю мой святой, живот мой соблюди во страсе Христа Бога; ум мой утверди во истинном пути, и к любви горней язви душу мою, да тобою направляем, получу от Христа Бога велию милость.



ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Эти размышления написаны на каждый день одного только месяца; но благочестивый читатель может повторять их чтение в те же числа каждого месяца в продолжении года и даже в течении всей своей жизни. Повторяя их со вниманием, он, без сомнения, возбудит в уме своем новые мысли, которые при каждом повторном чтении более и более утвердят в его сердце благоговейное чувство к Ангелу-хранителю. Питать это святое чувство в благочестивых сердцах — вот единственная цель, с которой сие сочинение выпускается в свет.

Издатель, 1903 год.






ВВЕДЕНИЕ

И путешественник, странствующий в отдаленных местах, с радостным восторгом встречает своего друга, пришедшего к нему для того, чтобы быть его путеводителем. В странствовании земной жизни, которой предельно назначена вечность, дан нам верный друг путеводителем: Небо послало его руководить нами на трудном пути, где мрачная темнота окружает нас.

Если мы пожелаем следовать за ним, то он под своим покровом безопасно доведет нас до нашего отечества. Мы знаем, что наш Отец Небесный заповедал Ангелам Своим хранить нас во всех путях наших и оберегать нас от всякого зла (Пс. 90, 10 – 11).

Хотя мы не можем видеть их телесными очами, но можем видеть очами веры. Ужели мы столько поработаны чувствам, что не хотим верить ничему, кроме того только, что нам является под грубым видом вещества? Или сердце наше столько занято суетами мира, что ничего не любит, кроме богатств и удовольствий?

Бог послал нам Ангелов спутниками и руководителями жизни. Но этот предмет, столь важный, касающийся всех и каждого, занимает мысли весьма немногих христиан в наше время; посему постараемся оживить их веру, объяснить им учение Священного Писания и Предания об Ангелах. Может быть, сие объяснение послужит моим братьям источником воды живой, которую они освежат свои души.



I

Что есть другие существа разумные, кроме нас и выше нас, — это истина, о которой свидетельствует нам самое древнее и всеобщее верование народов. Сия истина была искажена злоупотреблениями и невежеством народов, поклонявшихся идолам; но она сохранена во всей чистоте народом Божиим. Все наши Священные книги, начиная с книг Бытия до самого Апокалипсиса, представляют нам Ангелов действующими, исполняющими в сем мире повеления Всевышнего и ограждающими людей благочестивых своими действиями.

Херувим был поставлен с огненным мечом в руке у врат земного рая, дабы воспретить вход в него человеку, преступившему заповедь Божию. Патриархи были удостоены посещения Ангелов; Авраам однажды угощал сих Божественных посланников. Один из Ангелов удержал руку его в ту минуту, когда он хотел принести в жертву своего сына Исаака. Агарь в пустыне была утешена также Ангелом. Иаков видел много Ангелов, восходящих и нисходящих по ступеням таинственной лестницы, и наверху оной — сидящего Господа (Быт. 28, 12 — 13). Ангел сопровождал сынов Израиля в пустыне и ввел их в землю обетованную. По вдохновению сих небесных посланников Иеффай, Гедеон и другие судии израильские узнали повеления Господни; Давид призывал их вместе воспевать свои священные песни. Исаия видел небо отверстым, Господа, восседающего на престоле, и множество Ангелов, воспевающих Ему песнь вечную. Ангел Рафаил сопутствовал юному Товии в его дальнем путешествии, привел его обратно на родину и возвратил зрение престарелому отцу его.

Когда иудеи были в плену вавилонском, три отрока еврейские были ввержены в печь огненную, но между ними оказался Ангел, укрывающий их от пламени. Пророк Даниил

был избавлен от челюстей львиных Ангелом. Гавриил, получивший повеление возвестить Спасителя миру, дал знать пророку о близком пришествии Его; он нисшел во храм, где Захария совершал каждение, и предсказал ему о рождении сына, который предназначался быть Предтечею Мессии. Гавриил, посланный в Назарет к Деве Марии, возвестил Ей, что Она соделается Матерью Сына Божия. В скором времени после сего Ангел благовествовал виффлемским пастухам о рождении Предвечного Младенца, и Ангелы же воспели: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 9 – 14).

Спаситель, Которого Ангелы провозвестили, Сам дал людям понятие об Ангелах. Он говорит нам о братской любви, которая побуждает их радоваться нашему спасению и с которой они охраняют нас на всех путях наших. Ангелы возвещают святым женам о Воскресении Господа, а по вознесении Его на небо Ангелы же являются ученикам Его и говорят им, что как Он вознесся на небо, так придет некогда судить живых и мертвых.

Нужно ли говорить вам еще, как Апостол Петр освобожден был Ангелом из темницы и из рук Ирода? Рассказывать ли вам, что видел святой Иоанн Богослов и что написал он о силе и могуществе Ангелов в управлении царств земных? Я должен остановиться, чтобы не переступить за пределы, предначертанные мною. Итак, не буду более говорить о явлениях Ангелов Апостолам, мученикам и многим праведникам. Но возможны ли сии явления? – скажут неверующие. Может ли Ангел, существо духовное, принять видимый образ человека, явиться нашим чувствам, говорить и действовать перед нами? Кто же может доказать невозможность? Кто в состоянии исследовать бездну Премудрости Божией, определить бесконечные роды творений Всемогущего, обнять своим умом необъятную лестницу существ, чтобы иметь право сомневаться в бытии тех, о которых возвещает слово Божие?

Наше верование в святых Ангелов, основанное на событиях, засвидетельствованных Священным Писанием, подтверждается и учением мужей мудрых. Известно всем мнение об этом предмете Сократа, знаменитого его ученика Платона и многих мудрецов Греции и Рима. Но истинными своими мудрецами мы считаем учителей Церкви. Какое дивное учение об Ангелах оставили нам святой Дионисий Ареопагит, святой Григорий Назианзин (Твор. св. Отц. V, 278), святой Василий Великий (там же, III, 240), святой Иоанн Златоуст, блаженный Августин и многие другие духовные писатели, почитаемые Церковью. Сие достоверное свидетельство Отцов и учителей Церкви единогласно подтверждено на Вселенских Соборах, и Церковь всегда говорит и напоминает нам в своих служениях о тесном союзе Ангелов с человеками. Ветхий и Новый Заветы непрестанно говорят нам об Ангелах. Из этого можно ясно видеть, какое участие Ангелы принимают в исполнении воли Божией и в чем состоит служение их в отношении к людям. Но еще более прояснится это из нижеследующего моего рассуждения.

II

Любовь, свойственная Богу, побудила Его даровать бытие разумным существам, способным познавать и любить Его и участвовать в Его блаженстве. Первым плодом сей любви были Ангелы.

Бог, наделив их богатыми дарованиями, вселил их в обителях небесных. Впрочем, хотя они были богаты совершенствами, но, как твари, не могли быть совершенными. Един Бог, Творец всего сущего, Всесовершенен. Прельщенные величию своих ограниченных совершенств, некоторые из Ангелов предались кичению и гордости. Гордость, говорит Писание, была причиною падения многих Ангелов (Сир. 10, 15). Денница первый возгордился против своего Творца,

а за ним последовали многие другие Ангелы и оставили Бога. Но оставить Бога — значит лишиться жизни и предаться смерти. Ангелы первые оставили Господа, и Господь Правосудный также оставил их, предоставив их самим себе. Что же произошло из этого? Верные Ангелы, укрепляемые благодатью и торжествуя своим смирением, отделились от них и отвергли их с ужасом; мятежники сделались из Ангелов света ангелами тьмы. Облеченные недавно в сияние и славу, учинились предметом отвращения и ужаса для всего неба и даже для самих себя; те, которые воспевали Всевышнего, стали произносить своими устами хулу и проклятия. Гонимые дуновением правосудия Божия и терзаемые своею яростью, они с быстротою молнии ниспали в адскую бездну, подобно звездам, отторженным от небесного свода и падающим в предельное пространство вселенной.

Ангелы, оставшиеся верными Богу, сделались совершенно блаженными. Они озарены блистанием Божественной славы, и свет Святаго Святых объемлет их, как океан многоводный. Приходя в восхищение и восторг от созерцания богатств вечной красоты, они теряются в безмерной любви и в упоении своего блаженства; славят и превозносят Всемогущего Бога, Который вливает в сердца их потоки наслаждений.

Не налагая на них обязанности оставлять блаженную обитель небесную, Господь разделяет с ними управление миром: Он употребляет их, как Своих верных служителей в действиях промысла. Он посылает их в мир возвещать людям Свои веления исполнять Его волю. По этой причине мы называем их ангелами, то есть вестниками. Бог поставил их на высшей ступени Своих творений, чтобы они были живыми образцами Его совершенств, достойными представителями Его величия. Божеская щедрота богато наделила сих небесных духов естественными дарованиями; их ум и познания не имеют других пределов, кроме

тех, которые положены сотворенным духам в предельных глубинах премудрости Божией. Ангелы одарены превосходнейшею силою и могуществом, посредством которых они могут, по соизволению Божию, действовать на тела и на мир вещественный. Здесь можно было бы задать множество вопросов, но ум наш скоро находит себе границы. Что можем понять мы, бедные твари, погруженные в мрачную темноту? И песчинка есть тайна для самого мудрого, а самих себя мы, со всеми нашими суетными науками, еще менее знаем.

III

Число падших ангелов весьма велико; но, по словам Апостола Павла и возлюбленного ученика Христова, множеству блаженных Ангелов нет числа. Пророк Даниил видел в своем видении, что, когда «Ветхий деньми седе на престоле Своем, тысячи тысяч служаху Ему и тьмы тем предстояху Ему» (Дан. 7, 10). Другой тайнозритель новозаветный также видел окрест престола Божия и слышал глас Ангелов многих, и «бе число их тысячи тысяч» (Апок. 5, 11). И не думайте, чтобы эти тайновидцы, говоря таким образом, думали исчислять их; они желали только дать нам понятие, что ум их терялся в сем бесчисленном сонме Ангелов. Сочтите песчинки морские или звезды небесные, и видимые и невидимые; вы не составите еще того числа, сколько существует Ангелов.

Но в этом бесчисленном множестве Ангелов удивительнее всего порядок, царствующий в небесных воинствах. Порядок есть красота совершенства, премудрость и истина Божия. Премудрость Божия, сотворившая все сущее и даровавшая бытие Ангелам, разделила их на девять чинов. В Священном Писании упоминаются: Ангелы, Архангелы, Силы, Господства, Начала, Власти, Престолы, Херувимы;

Серафимы (Кол. Г, 16; Ефес. 1, 21; I Петр. 3, 22). Сии лики подчинены один другому и в своем различии дивно соединены совершенным согласием. Свет льется от высших чинов на низшие. Сияние славы Христа, Ходатая всех, течет от избранного к избранному, на весь сонм блаженных; река жизни, текущая из недр Божества, как прилив и отлив, исполняет небожителей. Какое восхитительное зрелище представляет уму верующего сие чудесное разнообразие в совершеннейшем единстве и сие единство в бесчисленном множестве! Блаженны, Господи, Боже сил, обитающие в дому Твоем и созерцающие толикия чудеса!

Дионисий Ареопагит и другие учителя Церкви разделяют Ангелов на девять ликов, а сии девять ликов – на три чина. К первому чину относятся: Престолы, Херувимы и Серафимы; ко второму – Власти, Господства, Силы; к третьему – Ангелы, Архангелы, Начала (Правосл. испов., гл. 7, ответ на вопр. 20).

Первые суть Серафимы. Это название означает жар Божественной любви, которой они воспламеняются и которую сообщают другим ликам. «Они тем более воспламеняются любовью, – говорит святой Григорий Великий, – что между ними и Богом нет ни одного Ангела, стоящего и отделяющего их от Бога; они непосредственно соединены с Ним. Пламя любви их тем сильнее, что они ближе других созерцают сияние славы Божества» (Слово о богослуж. 2-е, в Твор. св. Отц. III, 51).

Имя Херувимов означает полноту ведения, обилие премудрости, по словам святых Дионисия Ареопагита, Августина, Иеронима и Григория Великого. «Сей лик Ангелов, – говорит святой Григорий Великий, – получил название Херувимов потому, что сии блаженные духи озарены обильнейшими лучами света, созерцая непосредственно предвечный Источник света. Они знают все столько, сколько дано от Бога знать существам сотворенным; они знают это тем совершеннее и полнее, что совершенство

естества более приближает их к Создателю» (Песноп. тайн., сл. 6 в Тв. Отц. IV, 256). Два Херувима простирали крылья над ковчегом Ветхого Завета. Евреи, кроме ведения и премудрости, еще приписывали им сильное могущество.

«Те, в которых Бог председатель, – говорит еще святой Григорий Великий, – чтобы изрекать суд Свой, названы Престолами. Они столько возвышены и столько одарены благодатию, что, можно сказать, Господь обитает в них, являя чрез них Свое верховное Правосудие» (там же).

После сих духов в блаженной обители небесной царствуют Власти. Сии цари, сияющие славою, восседя на огненных престолах, получают повеления от высших духов и передают их духам подчиненным (Подробные сведения в Четырех-Минях, 8 ноября).

Силы, по словам многих святых Отцов, суть те духи, через которых Господь совершает чудеса Свои. Он даровал им Свою силу, и их повеление имеет действие всемогущества.

Господства повелевают врагами верховного величия Божия; повелевают теми злыми духами, которые поклялись погубить человека: ибо сии мятежные духи не могли освободиться от зависимости и власти Творца своего. Бог подчинил их Своим Ангелам, которые обуздывают их ярость и налагают цепи на их естественную силу.

Слово «ангел» означает посланник. Ангелы суть служители, которых Царь царствующих посылает со Своими повелениями в разные части вселенной. Архангелы суть начальники сих Божеских посланников. Будучи участниками тайных советов Божиих, они получают повеления возвещать людям самые важные таинства; по этой причине не простой Ангел был послан в Назарет к Деве Марии, но Архангел Гавриил; «ибо надлежало, – говорит святой Григорий Великий, – чтобы первый из всех Ангелов возвестил первое из всех таинств». Здесь заметим, что название «ангел» употребляется в смысле служебном и

приличествует духам небесным только тогда, когда они посылаются возвестить волю Божию. Ангелы обыкновенно представляются с двумя крыльями для означения быстроты, с которой они стремятся исполнить повеления Божии в разных частях вселенной.

Вся вселенная исполнена присутствием Божества и бесчисленных духов, служителей Божиих: это — храм, который беспрестанно оглашается согласным пением сих певцов небесных. Как они беседуют друг с другом — мы не можем сказать, но знаем, что они беседуют между собою и понимают одни других. Они понимают также язык душ наших, когда мы обращаем наши молитвы к ним. В состоянии несовершенства, в котором мы находимся теперь, должны ли мы удивляться тому, что перед нами открываются таинственные глубины, в которых наш слабый ум теряется?

Присоединим здесь и еще одно важное замечание. Все Ангелы подчинены порядку совершенной иерархии. Ангел, который поставлен на высшей ступени, более совершен, нежели тот, который находится на низшей ступени; хотя Ангел, который наиболее приближен к нам и находится на последней ступени, еще столько поразителен красотой, что мы не могли бы перенести восторга радости и удивления, если бы он открылся нам.

Представляя в уме сего последнего Ангела и восходя мысленно от одной ступени к другой, от совершенства к большему совершенству, проходя все лики, превосходящие одни других большею святостью, обильнейшим сиянием света, мы, наконец, достигаем до Херувимов и Серафимов, светозарно сияющих волнами света и проливающих свет свой на весь град Божий. Превыше сих ликов царствует Владычица неба и земли — Матерь Божия; превыше мириад миров восседит Господь Бог наш в Своей неприступной славе. Созерцаемые с сей высоты, что значат все люди вместе? — пылинки, пресмыкающиеся на

пылинке. Однако Господь осыпает их благотворениями безмерной любви Своей; Пресвятая Матерь Божия благословляет и любит их; Ангелы называют их своими братьями; а люди, упоенные безумием, оскорбляют великого Бога перед сонмом избранных Его!

IV

Мы видели, какие бедственные последствия имел грех для падших ангелов. Сии несчастные ангелы чрез грех свой не лишились естественных даров, которыми Творец наделил их при создании. Они лишились блаженства и святости, но сохранили разумение весьма великое и пронизательное, хотя сии способности, оставшиеся у них, послужили им наказанием. По этой причине царь Давид, как объясняет святой Августин, называет их сильными. Сам Спаситель, говоря о сатане, главе духов падших, называет его «князем мира сего» (Ин. 12, 31), и Апостол Павел, объясняя слово Божественного Учителя, именует сатану «князем власти воздушных» (Ефес. 2, 2). Этот же Апостол различает, между ними: *начала, власти и миродержителей тьмы века сего* (Кол. 2, 15; Ефес. 6, 12).

Можно заключить, что отпадшие ангелы сохранили отличия, установленные в иерархическом порядке небесных воинств, и принуждены были покориться сатане, сильнейшему и злобнейшему из всех их. Но какая это покорность в жилище вечного беспорядка, ненависти и злобы у сих духов, которых уста непрестанно изрыгают хулу и проклятия. Десница Божия низвергла их в адскую бездну; но они из преисподней адской бездны могут распространиться по всей вселенной, терзаемые своими наказаниями и огнем палящим. Ненависть против Бога, желание мщения и отчаяние терзают их. Вот в чем заключается история брани добра и зла: это брань сатаны против Бога, ибо Премудрость Божественная позволяет гордости их ополчаться

против неба, небесных Ангелов и человека до того дня, в который врата ада будут запечатаны на всю вечность.

Многие неверующие насмеются над верованием в демонов, но можно ли сомневаться в истине учения, столь твердо доказанного? Что есть злые духи, которых мы называем демонами, — это доказывается не только ясным свидетельством Священного Писания, но и единодушным согласием всех племен и народов. То же говорил Тертуллиан римским сенаторам: «Имя демонов не ново для вас. Ваши философы и стихотворцы доказали, что знали их, сих духов, отверженных Богом, которых все намерения стремятся к тому, как бы погубить человека».

Действие злых духов весьма очевидно для тех, кто со вниманием наблюдает происходящее в мире. Но отчего происходит эта ярость, с которою они стремятся погубить нас? Не имея возможности учинить нападение на Бога, они нападают на Него в Его творениях, особенно в человеке, созданном по Его образу и подобию. Какое адское удовольствие находят они, чтобы осквернить сей образ и отнять у Творца то творение, к которому Он являет Свою беспредельную любовь! Кто не знает также, что злой дух, не способный делать добро, чувствует неизъяснимое удовольствие, когда может приобрести себе соучастников своих преступлений, разделяющих с ним его наказание? И можно ли сатане быть равнодушным, когда мы живем в надежде блаженства, которого он лишился; когда Господь благодатию Своею равняет нас с Ангелами; когда Сын Божий восприял образ человека, чтобы соделать нас наследниками Богу? (Ефес. 1, 11).

Он приходит в бешенство, когда помыслит, что верные последователи Иисуса Христа, восседя на величественных престолах, будут купно с Ангелами судить его в конце веков. Сия зависть жжет его сильнее, нежели адский пламень. Он возмущает небо и землю, чтобы вовлечь нас в свои сети. Он обращает на нас всю ярость своего гнева и

делается опасным для нас наиболее тогда, когда нападает не открытою силою, но коварными прельщениями и разными хитростями своего изобретательного ума.

Для чего напоминать нам печальную историю наших несчастий? Адам и Ева впадают в сети демона и делаются его рабами со своим потомством. С самого зачатия мы подлежим его власти. Исшедши из рук Творца, мы впадаем в руки Его врага преисподнего, и на челе нашем налагается печать отвержения (Ефес. 2, 3). Отселе начинаются все бедствия настоящего нашего положения: невежество, развращение сердца, преобладание плоти. Кто может исчислить все наши немощи? Какое горькое наше состояние! Смертельный яд течет в наших жилах, и мы носим смерть с собою в недре своем. Первородный грех заразил все наше существо, затмил разум и сделал его малоспособным к пониманию предметов духовных, развратил свободную волю, помрачил в нас образ Божий, породил страдания, болезни и, наконец, самую смерть.

Люди века сего, мало размышляющие и много мечтающие о себе, почитают себя вправе презирать сие учение о первородном грехе, принятое во всех веках за истину. Оставим их, пусть они предаются своим умствованиям, а мы послушаем мудрого Тертуллиана: «Когда Адам, единственный властелин всего света, был покорен змием-победителем, тогда весь мир поступил под его власть и законы. Возгордившись сим бедственным успехом, он искажает дела рук Божиих и внушает людям превратные понятия о звездах, стихиях, планетах, животных и обращает их к идолопоклонству». Он затмил познание истинного Бога по всей земле и на место Его расположил людей поклоняться себе. По этой причине Сын Божий нарицает его князем мира сего, а Апостол Павел — богом века сего. Вся природа осквернена им, и вся тварь воздыхает об обновлении жизни (Рим. 8, 21 — 22). Особенно человек был глубоко унижен. Когда человек сделался рабом демона, тогда милосердие

Божие обещало ему Искупителя, но человек должен был оставаться рабом в течение многих веков, дабы он понял всю жестокость своего злобного властелина и познал важность и цену своего искупления.

Наконец Мессия, Которого всегда предсказывали пророки, Которого ожидали все народы, является, подобно тому избавителю, который нисходит во мрак темницы, чтобы оттуда освободить несчастного узника. Премудрость Божия скрывала от демонов таинство Воплощения. Они приходят в пустыню искушать Иисуса Христа и удаляются от Него с трепетом, имея подозрение, что искушаемый ими столь дивный Человек есть Сын Божий, пришедший в мир разрушить их власть демонскую. Они, по Его повелению, принуждены были оставлять тела одержимых недугами (Лк. 8, 30). Тогда обратились они к иудеям и побуждали их предать смерти Сына Божия. Сатана вселяется в сердце Иуды, Христова ученика-отступника; воспламеняет яростью своею книжников и фарисеев и народ иерусалимский. Уверившись в божественности Спасителя, он, несмотря на торжество свое, содрогается и трепещет, и то побуждает Пилата осудить Его, то отклоняет его от этого намерения. Наконец, Христос на кресте. Земля содрогается, ночь покрывает вселенную, Христос умирает; Божественный Дух Его нисходит ко вратам тех мест, где души праведных содержались в заключении. Иисус Христос расторгает узы их, разрушает власть демона и торжествует, сияя Божеством перед небом, землей и адом.

С того дня, как великая жертва была принесена, как крест Искупителя водружен был на лобном месте, могущество преисподних сил исчезает, и люди возрождаются в истине и святости. Одержимые сими злыми духами люди, которых число было весьма велико, приходили толпами и повергались к ногам учеников Иисуса Христа, которые едва только произносили имя Христово, как бесы тотчас обращались в бегство (Лк. 10, 17 – 20, Мф. 10, 1; Деян. 5, 28).

Сии чудеса были весьма частыми явлениями в первые века христианства. Язычники были свидетелями оных и обращались в христианскую веру. Тертуллиан в споре с правителями Карфагена делал им вызов и предлагал, чтобы они приказали привести в свое присутствие какого-нибудь из сих несчастных, одержимых злым духом; он говорил им, что первый христианин, какой встретится, если прикажет демону удалиться, демон тотчас исполнит его повеление, как покорный невольник.

Хотя в течение многих веков уже не было столько явлений беснования людей, одержимых злыми духами, хотя Спаситель для того и приходил, дабы разрушить дела дьявола (I Ин. 3, 8), однако этот исконный враг рода человеческого тем не менее возбуждал в течение веков многие гонения, ереси, расколы, непрестанно терзавшие Церковь. Бог попускает их, дабы показать славу Свою и славу Христа Своего. По попущению Божию дух злобы действовал в сердце сынов сопротивления, которые своей враждою и ненавистью против Бога и веры, кажется, хотели сравняться с самим демоном: таковы были Арий, Несторий, Евтихий и другие, им подобные. Они с адскою злобою восставали против Христа и Его Церкви. Они поставили себя во главе тех, которые ведут брань против Неба. Народы, в слепоте своей, поверили их учению; сатана торжествовал некоторое время; сердце праведных поражалось скорбью; но явился Господь и духом уст Своих убивал его и усмирял бурю, а сатана со своими служителями и своим воинством бежал во тьму кромешную.

Сатана всегда старается обольщать нас надеждою чувственных наслаждений, роскошною жизнью, но стыд, угрызение совести, мучение ада — вот мзда, которой он награждает своих последователей. Напротив, Иисус Христос призывает к Себе людей, решившихся побеждать зло, подвизаться подвигами добродетели и приобрести себе венец бессмертия на небе. Со Христом победа несомнительна, и

награда за нее – вечное блаженство. Несмотря, однако ж, на то, весьма многие идут служить под знаменами сатаны. Они следуют за ним, как слепцы, нимало не размышляя, и, подобно бессмысленным животным, позволяют ему вести себя в ту пропасть, где вечно будут его жертвою.

V

Жизнь есть поприще борьбы. Горе тому, кто не выйдет из нее победителем! Вечная смерть – вот участь его! Но кто сохранит мужество и предаст себя в волю Божию, того не коснется никакое зло. Водимый Божиею благодатию, он восторжествует, и наградою ему будет Царство Небесное. «Боящийся Бога сильнее, нежели все демоны», – говорит один писатель. Чтобы поддержать своих верных сынов на сем поприще непрестанной борьбы, чтобы безопасно провести их по сему пути, наполненному безжалостными губителями, Господь посылает Своих Ангелов, верных хранителей. Он определяет к каждому из нас одного из них, небесных воинов Своих, который делается нашим Ангелом-хранителем, нашим защитником. Таково всеобщее верование христиан, и наши Священные книги, слово небесного Учителя – не оставляют в том никакого сомнения (Мф. 18, 10; Деян. 12, 15).

А какое убедительное свидетельство представляют нам об Ангелах-хранителях Отцы, учителя Церкви (Дион. Ареоп. «О небесной иерархии», с. 40; кн. III в Тв. св. Отцов; там же, VII, 128 – 130; там же, IV, 234 и т.д.). С первых веков христианства и до наших времен духовные писатели и мужи святой жизни единогласно возвещали нам об этой утешительной истине. Не только каждый человек имеет своего Ангела-хранителя, но каждое семейство, каждое благочестивое общество, каждое государство (Дан. 10, 12; Пс. 33, 8; 90, 10 – 11). Несчастливы те люди, которые ничего не хотят видеть между небом и землею, кроме того, что телесные

глаза их осязают! Напротив, как счастлив христианин в сердечной простоте своей веры! В какой гармонии чувствования его с небесной истиной!

Вера говорит нам, что Церковь на земле и Церковь на небе составляют одно благодатное общество, — только здесь она воинствует, а там увенчивается славою. Ангелы и блаженные небожители суть друзья и братья людей на земле. Любовь, существующая в Боге, пронизает во все сердца верных сынов Его, соединяет их единою мыслию и единым чувством. Действие сей любви тем сильнее в Ангелах, что они более приближены к Богу и видят в Нем вечную любовь и ту благодать, которая желает нашего спасения. Любовь есть их жизнь и их блаженство. Как не иметь им чувствований братской любви к нам? Они любят нас столько, сколько любить могут; они любят нас для нас самих, потому что видят в нас дары Божественной благодати, которых исполнены сами.

И действительно, человек есть существо, по словам псалмопевца, «умаленное малым чим от Ангел» (Пс. 8, 5 — 6). Мы должны быть молодым воинством небесных воинств. Ангелы любят нас как соучастников их славы и их славословий Всевышнему. По этой причине они принимают такое живое участие в нашем спасении, которое им так же дорого, как собственное свое постоянство в святости. Они «радуются нашему спасению», по слову Иисуса Христа (Мф. 18, 10). Когда мы находимся на пути к небу, они всемерно стараются удержать нас на оном и побуждают нас продолжать его с бодростью и постоянством. Если же мы уклоняемся на путь нечестия, то любовь их каких только не вымышляет средств, чтобы обратить нас ко Господу! Сыны блудные, ничто так не радует сердца нашего Отца Небесного, как наше возвращение в Его объятия! Какая же должна быть трогательная заботливость Ангелов Его об овце заблудшей?

Ангелы видят беспредельную благодать Господа к грешным людям. Видя же, что Он дает другим, они знают и

хорошо ценят то, чем сами одолжены Его благодати. Они и самих себя почитают творением благодати, чудом Божия милосердия. Ибо не благодать ли Божия извлекла их из ничтожества, озарила их светом и, наделив их ангельским естеством, в то же время даровала им Свою благодать? Они, подобно нам, всем, что имеют, обязаны благодати и милосердию Божью. Они сознают это и посему, желая возблагодарить Господа за милосердие, им оказанное, сами всемерно стараются оказать его другим: ибо самый лучший способ приношения благодарности Богу состоит в том, чтобы подражать Ему: «будьте милосерды, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть» (Лк. 6, 36).

Подражайте тому, от кого вы получаете добро, и поставляйте своим удовольствием благодарить его за то, что получили. Поэтому Ангелы небесные, опасаясь быть неблагодарными к своему Творцу, стараются благодетельствовать Его тварям. Милосердие, являемое ими, увеличивает цену милосердия, им самим оказываемого. Какую же цель предполагает милосердие в своих действиях? Оно имеет целью подавать помощь нуждающимся, укреплять немощных; воскрешать умерших, то есть воскрешать тех грешников, которые обратились к покаянию. Но на небе нет нуждающихся: там все блага преизобилуют; нет немощных, нет скорбных: там обитель блаженства нескончаемого.

Земля же наполнена несчастьями разного рода: это страна сетования и плача, это, можно сказать, родина всех бедствий. На ней только и видны одни страдания, только и слышны одни вопли. Не все ли мы — заключенные, узники, которых посещать нужно, — слепые, которых руководить нужно; заблудшие, которых наставлять нужно; больные, которых врачевать нужно? Ах! Какая богатая жатва для духов блаженных, пламенеющих любовью! С каким стремлением, с какой радостью нисходят они с неба, имея с собою богатые дары Божии! Они приходят, чтобы напитать несчастного человека хлебом благодати, напоить его

несколькими каплями от Источника небесных наслаждений, помочь ему расторгнуть узы греха и с торжеством привести его в дом Отца Небесного. Какое удовольствие для них спасать души, которые Иисус Христос искупил Своею кровию и которые вечно будут вместе с ними разделять их славу и их блаженство!

Будучи назначены посланниками к нам от Всевышнего Царя, они желают также быть и нашими посланниками к Всевышнему Царю. Они – суть Ангелы Божии: Он посылает их; они суть и наши Ангелы, потому что и мы можем послать их. Они ожидают только наших молитв и наших добрых дел, чтобы представить их Богу, ибо знают, что молитвы и добрые дела наши будут благоприятнее Богу, если чрез их ходатайство будут представлены Ему – так говорит нам Священное Писание, так исполняется слово Иисуса Христа: «Отселе узрите Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих» (Ин. 1, 51). Они нисходят, чтобы принести благодать нам; они восходят, чтобы вознести наше благодарение и наши молитвы Богу.

Можем ли мы иметь ходатаев более сильных и более усердных, истолкователей более верных и более преданных, друзей более сердобольных и сострадательных? Ах! Кого же мы станем любить, если не будем любить сих духов благодетельных! Кому мы вверим себя, если не возьмем их себе в наши советники и в наши покровители? Какое сокровище святых мыслей, утешений, надежд, благодати доставляет вера в сии святые истины! Истинный друг – не дороже ли всех сокровищ? Но какого друга можно сравнить с Ангелом-хранителем? Что может быть важнее его достоинства, нежели его привязанности, щедрее в благотворении, дружелюбнее в обращении, мудрее в советах, благонадежнее в обещаниях, попечительнее в нуждах?

Все вышесказанное обязывает каждого христианина с благоговением чтить своего Ангела-хранителя и приносить ему молитвы. Нужно ли представлять доказательства

такой обязанности? Он имеет право на наше почитание, потому что он – посланник Божий, потому что он свят, потому что он – благодетель наш. Мы должны приносить тройную жертву Ангелу-хранителю: жертву почитания, жертву благоговения и жертву сердечного доверия. Мы обязаны уважением к нему по причине его присутствия с нами; благоговением – по причине благотворной его любви к нам; доверием – по причине неусыпной стражи его над нами.

Кто не понимает сей истины? Кто не видит также, что проводить жизнь в присутствии Ангела и не молиться ему или даже не мыслить о нем, – означает не только неблагодарность испорченного сердца, но и плачевное состояние погибшего человека? Такова, однако, жизнь большей части людей. Должно ли удивляться сему? Если Самого Бога не познают и забывают, то будут ли думать об Его Ангелах? Но есть благочестивые христиане, которые понимают свою обязанность и свою пользу. Они усердно приносят молитвы своему Ангелу-хранителю; они каждый день воссылают к нему свои прошения и свои обеты с чувством достодожного благоговения.

К вам я обращаюсь, благочестивые души! Вы будете читать сии размышления в присутствии вашего Ангела-хранителя; не ищите в них ни учености, ни красноречия. Представьте себе, что вы слышите голос вашего небесного друга, и, прибегнув под покров его полною верою, молитесь ему, чтобы он говорил с вами в глубине вашего сердца и услаждал его своею утешительною беседою.





Первый день месяца

Долго ли вера не будет озарять твоего ума и сердца? Тебе должно знать, что Ангел-хранитель находится с тобою, что он назначен тебе от Бога быть твоим защитником и путеводителем в жизни; а ты не думаешь о нем и не хочешь думать. В Священном Писании сказано, что Отец Небесный заповедал Ангелам Своим: «охраняти тя во всех путех твоих» (Пс. 90, 10 – 11).

Ты не сомневаешься в этой Божественной истине; но ты мало углублялся в спасительный смысл ее, мало размышлял о ней. Непроницаемая завеса препятствует тебе видеть его телесными очами. Но из того, что он невидим, не следует заключать, что нет его при тебе; не следует забывать о нем и вести жизнь беспечную, не помышляя о его присутствии.

Когда два путешественника неожиданно встречаются на дороге, они приветствуют друг друга и, вступив в разговор, забывают о своей усталости в приятной беседе. Ангел сопутствует тебе, ведет тебя путем жизни к небу; и ты до этого времени не обратил на него своего внимания. Когда ты бываешь вместе со своим отцом или другом, ты с удовольствием разделяешь с ними беседу и бываешь очень доволен их обществом.

С самой купели Крещения Ангел-хранитель дан тебе в собеседники, и, может быть, до сегодняшнего дня ты не обратил к нему ни одного слова, не принес ему ни одной молитвы. Что подумаешь и скажешь ты о человеке, который в неблагодарности забыл мать, родившую его и вскормившую его своим молоком, нежно любившую его? Что бы ты сказал о том бедном, который отвергает свои глаза,

не желая видеть руки своего благодетеля, подающего ему кусок хлеба и спасающего его от голодной смерти?

Но какая мать может любить так свое дитя, как любит тебя твой Ангел-хранитель? Он всегда находится неразлучно с тобою, всегда обращает к Богу свой взор, умоляя Его о милосердии к тебе и об исправлении твоего сердца наитием Его благодати. Ангел твой не был ли доселе чуждым для тебя?

Подумай, не время ли тебе открыть глаза свои и видеть своего верного путевода, посланного тебе Богом? Какой обильный источник чистой радости, истинного утешения может доставить тебе та мысль, что Ангел твой всегда присущ тебе! Сим неоцененным счастьем ты всегда обладал, только не умел пользоваться им, потому что не знал его, но теперь ты знаешь его: обратись к нему всем сердцем, представляй его непрестанно в уме своем, беседуй с ним таинственно в глубине своего сердца; беседуй подобно тому, как ты обыкновенно беседуешь со своим искренним другом.

«Но каким образом могу я, — скажешь ты, — представить себе сего небесного посланника, бесплотного духа?» Ты верь только, что он присущ тебе; верь, следуя слову Божию, и не увлекайся пытливым и пустым любопытством. Ангел-хранитель есть дух и, подобно душе твоей, не имеет телесного, видимого образа. Когда ты беседуешь с каким-нибудь другом во мраке ночи; ты наслаждаешься приятностью его беседы, несмотря на то, что ночная темнота препятствует тебе видеть черты лица его.

Временная ночь не позволяет тебе видеть твоего Ангела, но ты увидишь его по воскресении, когда настанет великий день вечности. Тело твое служит средством, отделяющим тебя от него; но когда рушится эта преграда, тебе откроются черты твоего небесного друга. В ожидании того часа, когда ты освободишься

от уз плоти, обратись с твердою верою, обратись умом и сердцем к своему Ангелу-хранителю и скажи:

**Ангел Божий, Хранитель мой! Твоему попечению
вверила меня благодать Всевышнего, прости и вразуми
меня, храни меня на пути жизни, руководи меня и
управляй мною.**



Второй день

Иа будет благословен Господь всеблагий и премилосердый! О, сколь дивно снисхождение Божие к человеку! Сколь дивна Его благодать и любовь к нему! Он повелел Ангелам Своим хранить его. Помысли: Кто таков Тот, Который дал сие повеление? Кому и для кого Он дал его? Это Господь, Владыка Ангелов, Творец всего видимого и невидимого, — это Он повелел Своим Ангелам, сим блаженным духам, служащим у престола пред лицом величия Его, — это Он повелел хранить человека во всех путях его. И что же такое человек? Это — раб греха, который должен, наконец, сделаться пищею червей. Но Бог, в милосердии Своем и в любви к человеку, повелел Ангелам Своим хранить его и направлять стези его на путь правый. Ангелы, исполняя волю Всевышнего, берут, так сказать, человека на свои руки и блюдут, «да не преткнется о камень нога его» (Пс. 90, 10 — 11). Видя такую благодать Всевышнего, кто не станет прославлять Его милосердие к нам? Потщися запечатлеть в своем сердце милость Отца Небесного и помни всегда о спасительном присутствии твоего Ангела-хранителя.

Тебя можно уподобить мореплавателю, странствующему по морям и ищущему пристани. Если ты будешь один,

то не совратишься ли с пути? Если ты будешь один, то не сделаешься ли жертвою бурных волн и добычею морских чудовищ? Бог послал тебе Ангела путеводителем, послал его тебе кормчим; по его мановению волны усмирятся, и тебе нечего страшиться; ты благополучно достигнешь пристани блаженной вечности.

Можно еще уподобить тебя воину, окруженному врагами, которых он необходимо должен победить, если не хочет сам погибнуть. Но одному невозможно одолеть целого полчища разъяренных врагов. Неминуемая гибель постигнет такого воина. Не похожа ли твоя участь на участь сего воина? Твои враги — суть твои страсти, пороки; твои искусители — демоны, которые, если их не победишь, увлекут тебя в адскую бездну. Победа или смерть, и смерть вечная!.. Иерусалиму угрожало бесчисленное войско врагов, ему предстояла неизбежная гибель, но Господь посылает Своего Ангела, и Ангел истребляет все войско гордого Сennaхирима.

Твой Ангел-хранитель, не менее сильный, ополчится за тебя и избавит тебя от врагов твоих (Пс. 33, 8). Сын неба! Не забывай, что путь твой ведет тебя в отечество, в отеческий дом, где, венчаемый славою, ты будешь наслаждаться лицезрением Господним со всеми избранными Его. Благодарный и сильный спутник дан тебе на все время странствования твоего на земле. Ты несешь тяжкое бремя на себе; это бремя — суть твои худые склонности. С сим бременем на пути жизни тебе беспрестанно встречаются преткновения; нужны усилия, усилия большие. Кто на этом пути не подвигается вперед — тот идет назад; кто медлит — тот падает и умирает. Но твой небесный друг поможет нести бремя, а в случае нужды он и самого тебя возьмет на свои руки. Орел, когда побуждает своих птенцов к полету, расширяет свои крылья и носится над ними: так и Ангел твой простирает покров над тобою. Во всякой приключившейся тебе скорби он принимает участие и утешает тебя; всякое зло

врачует, всякую радость делит с тобою, всякое искушение преодолеть помогает тебе. Силою своею он поразит всех врагов твоих и своим дуновением низложит их. Да будет присутствие Ангела радостно твоему сердцу! Надейся на его нежную любовь и,веряя себя попечению сего неусыпного Хранителя, зывай к нему:

Ангел Божий, Ангел небесный, Ангел, утешитель мой! Явился мне, откройся моему уму и сердцу. Ах, сколько я счастлив! Все мое существо трепещет от радости в твоём присутствии! К несчастью моему, я до сих пор не знал тебя; но теперь я знаю тебя, я люблю тебя, я благословляю тебя. Говори моему сердцу, оно послушает тебя. Удостой меня твоих святых внушений, и я исполню их. Ты мой путеводитель, ты мой защитник; сохрани меня покровом крыл твоих и направь путь мой к небу!



Третий день

Когда Творец вдохнул в тебя дыхание жизни, соединил душу с телом, Он избрал одного из Своих Ангелов и послал его хранить тебя. Когда ты явился на свет, по благодати Божией, ты восприял Крещение и получил новое бытие. Твой Ангел, присутствовавший при сем таинстве, радовался о тебе, видя, что Первосвященник Предвечный, Иисус Христос, искупивший кровию Своею человека, приемлет тебя в число Своих избранных и облакает тебя в небесные доспехи. Дух Божий освятил твое сердце, которое сделалось Его чистым храмом.

Сколько тогда Ангел твой любил тебя! С какою заботливостью охранял тебя! Добрая мать твоя, утомленная попечением о тебе, иногда предавалась крепкому сну и забывала о тебе на несколько минут, но Ангел твой никогда не

отвращал от тебя своих очей; он прикидал над твоею колыбелью и любовался в тебе образом Божиим и богатством благодати Христовой; он предохранял тебя от тысячи опасностей, которые угрожали тебе, когда ты начал несколько понимать язык матери. Она спешила передать тебе святые слова молитв; твой Ангел-хранитель печатлел их на твоём сердце, твердил и повторял в глубине души твоей имена Христа Спасителя и Божией Матери; ты наслаждался спокойствием и счастьем.

В это время ты сам был ангелом и душевною красотою уподоблялся своему Ангелу-хранителю. В младенчестве твоём он приготовлял тебя к принятию тела и крови Господней, вселял в тебя чувствования любви к Богу, наполнял пламенными желаниями всю твою душу. Таинством Причащения Спаситель соединился с тобою и освятил твоё сердце. Не Ангел ли хранитель руководил тебя к сей Тайной Вечери и молил Бога принять тебя участником в оной? Когда Иисус Христос благодатно почивал в твоём сердце, Ангел-хранитель молился за тебя и день, и ночь.

О, сколь счастливо было время твоей невинности! Какие приятные воспоминания оно оставило по себе! Для чего ты не продолжал идти сим путем? Для чего оставил его? Где теперь твоя невинность, то святое состояние сердца, которое уподобляло тебя существам небесным? Что сделалось с одеждою, убеленною кровию Иисуса Христа, в которую ты облекся при Крещении и в которой должен был явиться на небо?

Ты сделался несчастным блудным сыном, ты огорчил Отца Небесного и твоего друга-хранителя; ты бежал от них. Они призывали тебя, но ты не хотел возвратиться к ним. Безумный слепец! Ты стремился в пропасть; твой Ангел удерживал тебя и не допускал к ней; наконец, он успел избавить тебя от зияющих челюстей ада и привести к Спасителю Иисусу. Он сопровождал тебя в

то священное судилище, где грешник примиряется со своим Богом. Он слышал твоё раскаяние во грехах и радовался твоему исправлению. Он видел благодать, нисшедшую на тебя; и все избранные Божии, с твоим Ангелом, радовались о твоём спасении.

Но долго ли ты оставался верным данному обету? Ты скоро перестал внимать голосу Ангела и снова впал в беззакония. Что такое жизнь твоя? Это — непрерывная цепь грехопадений, стезя, ознаменованная раскаяниями и нарушениями обещаний.

Но, о милосердие беспредельное! Господь не перестал любить тебя; Его Ангел всегда был с тобою. В это время, когда ты предаёшься сим размышлениям, он молится за тебя, просит Бога о ниспослании Его благодати на тебя. Сколь ни многочисленны грехи твои, уповай на Бога, возложи надежду на Его милосердие и обращай к твоему Ангелу-хранителю с сею молитвою:

Ангел Божий, прости меня, неблагодарного, огорчившего тебя своими безумными делами. Как сладостно проливать слезы в твоём присутствии, припоминая твои благодеяния с признательным сердцем! Ты оказал мне бесчисленные благодеяния; явил мне, недостойному, всю нежность, всю заботливость, свойственную самому нежному материнскому сердцу; а я, несчастный, не только не думал о том, чтобы принести тебе свою благодарность, но ещё оскорблял святость твоих взоров делами своими. Когда ты говорил мне, я не внимал твоему голосу; пред очами твоими я оскорблял моего Бога. Благодарю тебя, Ангел Божий, за дивное твоё терпение, за твои великие и бесчисленные благодеяния. О, как я несчастлив, я воздавал тебе злом за добро; но внемли моему обету: я буду вечно благословлять и любить тебя.

Четвертый день

Тебе предстоит решить выбор между Ангелом неба и ангелом преисподней: между тем, который желает сделать тебя причастником вечного блаженства, и тем, который хочет видеть тебя в вечном пламени преисподней. Оба эти Ангела стремятся один пред другим овладеть твоим сердцем, но ты волен отдать его тому или другому. Ты не можешь вообразить себе всей злости преисподнего духа. Возбуждаемый непреодолимою ненавистью и буйством своих сил, он клянет Бога!

Но, не имея возможности обратиться на Него свои удары, устремляется на тебя, в котором видит Его образ и подобие. Зависть жжет его сильнее адского пламени. Какое удовольствие злобному сердцу его осквернить твою душу, лишит тебя благодати Христовой, изгнать Бога из твоего сердца и преградить тебе путь к небу! Хотя он приходит к тебе раздраженный сильным гневом, но хитро скрывает свою злобу. Он принимает на себя вид светлого Ангела и беседует с тобою языком друга; он хвалит, льстит, предлагает наслаждения, — нет ни одной хитрости, которой бы не употреблял он. Сей змей вероломный вползает в твою грудь, усыпляет тебя и язвит смертельным жалом; то старается он погасить в твоём сердце спасительный свет веры, то томит тебя беспечностью и скукою, то возбуждает в душе твоей бурные страсти, то увлекает твои чувства к постыдным вожделениям.

Он не оставляет тебя ни на минуту в покое. Чем настойчивее ты гонишь его от себя, тем с большею яростью он нападает на тебя. Он, по слову Апостола, «яко лев рыкающая ходит иский кого поглотити» (I Петр. 5, 8). И сие не может быть иначе. Он с ожесточением и яростью ополчается против Бога, но, чувствуя себя слабым и видя все свои усилия тщетными, обращает всю свою злобу на тебя, ибо

знает твою слабость и непостоянство. Еще было бы менее опасности, если бы он нападал на тебя с открытою силою, но его хитрость гораздо опаснее, нежели его сила. Как воздушная зараза, наполняющая атмосферу и незаметная для твоего чувства, вливает смертоносный яд в твоё дыхание, так и злобный дух, действуя с тонким и незаметным коварством, растлевает непорочность твоей души. Ты не замечаешь его действий на твоё сердце, потому что он не противодействует, но потворствует стремлению твоих склонностей. Он манит, стремительно влечет тебя в ту сторону, куда твои склонности увлекают тебя. Он непрестанно разжигает твои пожелания, дабы постепенно воспламенить их и превратить в необузданные страсти. Он умеет принаравливаться ко всем умам и ко всем характерам.

Зачатые и рожденные в грехах, мы принадлежим по началу нашего бытия власти преисподнего духа, который, обладая над нами, успевает в это время разлить тайный яд своей злобы на все существо наше. Таинство Крещения омыло наш грех и даровало нам новое благодатное бытие, но в нас осталось семя смерти. Если мы решаемся иногда предпринять что-нибудь доброе — мужество наше слабеет, и предприятие остается без выполнения. Если благочестивая мысль побуждает нас на доброе дело — злая воля тотчас отклоняет нас от него и часто изглаживает его из памяти. Рожденные для познания истины, мы томимся в невежестве; рожденные любить Бога, мы занимаем сердце свое самыми низкими чувствованиями.

И верх несчастья нашего есть то, что мы не хотим знать наших немощей. Находясь в беспрестанной мнительной борьбе со смертью, мы считаем себя здоровыми и добровольно отдаем себя во власть врагу душ наших. Как мы несчастливы! Ангел Божий приносит нам благодать, которая животворит душу, а мы предпочитаем ей предлагаемый нам ангелом сатаны смертоносный грех — так велика власть чувственности! Так губительно ослепление, в котором

содержит нас дух злобы! Не забывай, что тот из двух Ангелов, которого ты избрал путеводителем в продолжение твоей жизни, поведет тебя так же и в свое жилище, когда смерть прекратит твои дни, — и, помня это, молись Ангелу-хранителю:

Прими слезную молитву мою, святой Ангел-хранитель, верный защитник мой! Страх проник в кости мои, скорь сокрушила всю мою душу. Для чего я, разумный, оставил тебя? Для чего я в искушениях не обратился к тебе? Я сделался рабом демона, страшного существа, отверженного Богом. Я предавал ему свою душу за суетное наслаждение, за удовольствие минутное. Для чего я изменил моему Богу. Увы! С моим несчастьем ничто не может сравниться! Молюсь за меня, святой Ангел, испроси у милосердного Бога прощение мне в моих беззакониях.

Пятый день

Нослушай, друг мой, слов премудрости Божией, — так внушает человеку Ангел; прими наставление, которое я хочу дать тебе. Как сын мудрый веселит отца своего, так и человек, живущий свято, радуется своего Ангела. Но кто предается порокам — тот веселит сатану и его служителей. Ты не знаешь всего зла, проистекающего от грехов. Не суди о них по внушению твоего разума, но вопросы вечную Истину.

Денница был один из самых светлых духов, самое любимое творение Божие. Он согрешил, и Господь осудил его и низверг в адскую пропасть со всеми его клеветами. Какое падение! Какая перемена! Прежде — лицезрение Божие, вечность славы и блаженства, а теперь — ад, бешенство,

отчаяние! Вот каковы плоды одного только греха. А ты погряз в бездне греховной и пьешь беззакония, как воду. Демон приходит, льстит твоим страстям, и ты совершенно покоряешься его воле; если же иногда и противишься ей, то скоро опять делаешься рабом ее, как будто утомленный борьбою и сопротивлением оной; между тем как победа была весьма легка для тебя. Враг твой силен потому только, что ты слаб духом; он уловляет тебя в свои сети потому только, что ты неосторожен, он торжествует над тобою потому только, что ты твердо не решаешься победить его.

И не всегда ли я был готов защищать тебя, подвизаться с тобою, спасать тебя, если бы ты обратился и прибег ко мне? Ты оставляешь Отца Небесного, сын Адама, и предаешься мучителю рода человеческого — ты подражаешь праотцу своему. Его преступление было так велико, что все лики небесных Ангелов не могли заслугами своими искупить греха его и удовлетворить Божьему правосудию.

Тогда-то мы познали беспредельную любовь, которую Господь имеет к тебе. Сын Божий восхотел быть твоею искупительною жертвою, сделался человеком, принял зрак раба, понес на себе грехи твои, очистил их Своими страданиями и самую смертью на кресте; кровь Его текла на твою душу, все твое существо сделалось Божественным: ты таинственно соединился с Иисусом Христом.

Но что же? Ты ныне оскорбляешь Его, ты предаешь сатане свою душу, которую Он искупил такую дорогою ценою. Бог умер на кресте, чтобы даровать жизнь тебе, а ты вкушаешь плод смертоносный, который превращает тебя в труп бездушный. Ужели не станешь оплакивать своих беззаконий? Участь твоя решается: тебе предстоит жизнь или смерть вечная. Можешь ли ты быть спокоен хотя одну минуту, когда совесть обличает тебя в преступлениях? Если ты и чист совестью, — берегись,

ты стоишь на краю пропасти. Но возложи упование свое на помощь Божию и на заступление твоего Ангела. «Прииди под кров мой, — так внушает Ангел, — и не бойся козней диавола. Будь всегда со мною, и я буду всегда с тобою и тебя избавлю от всякого зла».

Слышу глас твой в душе моей, святыи Ангел-хранитель, и как человек, заблудившийся и оставленный вероломным другом, обращаюсь к тебе, будь моим спасителем. Как воин, обезоруженный и покрытый ранами, влекомый в плен ожесточенным победителем, я обращаюсь, к тебе, невесный заступник, прими меня под кров свой.

Как несчастный, впадший в руки разбойников, угрожающих смертью, я припадаю к тебе, невесный посланник, будь моим защитником.

Как мореходец, потерпевший крушение и волнами поглощаемый, я взываю к тебе, носитель невесной силы, спаси меня.

Как путник, идущий во мраке ночи и вдруг усматривающий разверстую пропасть перед собою, из которой протянутая рука хватает его и увлекает, я прибегаю к тебе, невесный страж моей жизни, сохрани меня.

Как дитя, покоившееся сладким сном и во время сна исторгнутое из объятий отца и матери и провуждающееся к мрачной темнице, я обращаюсь к тебе, невесный покров моей немощи, будь моим избавителем!

Как бедный сирота, брошенный без защиты среди ожесточенных злодеев, я прибегаю к тебе, Ангел-хранитель, яви мне твое милосердие, сохрани во мне плод искупления Иисуса Христа, его кровь освятитла душу мою; Он вверил ее твоему охранению. И я вверяю тебе ее, и я отдаю себя под покров твой. Ты мое упование, мое прибежище, мое спасение.



Шестой день

Раскаяние есть доска после кораблекрушения, — говорит Ангел-хранитель душе моей. — Оно есть пристань для жизни христианина, первый шаг на пути к небу. Истинное раскаяние есть дар Божия милосердия. Но чтобы получить его, не довольно взвесить и оценить в уме всю важность греха; должно привести на память все преступления, учиненные тобою. Я был свидетелем их, я напоми- ную их тебе, они запечатлены в моей памяти.

Только один грех был причиною падения Денницы, только один раз Адам и Ева вкусили запрещенный плод от древа познания добра и зла, а ты, напротив, обращал тысячу раз и очи, и руки на все те древа, к которым прика- саться тебе было запрещено. Пройди мысленно десять за- поведей Божиих и правила Церкви: нет ни одной из запо- ведей и ни одного из церковных правил, которых бы ты не нарушил, нет ни одного греха, которого бы не совершил. Приведи себе на память, сколько получил ты благодеяний от милосердия Божия и какое употребление сделал из них. В день Суда потребуется от тебя отчет в этом.

Чтобы не быть тебе осужденным в оный страшный день, станем вместе рассматривать жизнь твою. Как ты провел свое детство, свое младенчество, свою юность? Как употре- бил каждый день своей жизни? Как пользовался теле- сными силами и душевными способностями? Бог даровал тебе все, чтобы ты все делал во славу Божию. Глаза твои обращены были на предметы суетные и часто опасные, слух твой внимал клевете и соблазнительным разговорам, язык твой произносил слова, обидные для ближнего и оскорби- тельные для Бога. Все твои чувства пресыщались удоволь- ствиями предосудительными. Твоя память напоминала тебе то, что никогда не должно было занимать ума твоего. Упот- ребил ли ты ум свой на то, чтобы познать Бога, Его

совершенства, Его милости к тебе, твои обязанности и твою участь в вечности? Нет! Ум твой, сей дар неоцененный, занимался пустыми призраками земными; сердце твое, должноствовавшее пламенеть любовью к Богу, было преисполнено низких и грубых вожделений.

Подобно мне, твоему Ангелу, не должен ли ты был питать ум свой светом небесной истины и с чистою любовью возноситься к Богу и в недре Его почерпать себе силу благодатной жизни? Для чего погребаешь свою душу в плотских наслаждениях сего мира? Я представлял тебе благодать Божию, купленную кровию твоего Спасителя, Его беспредельную любовь к тебе; но ты пренебрегал моими внушениями. Сколько раз ты противился действию святых вдохновений, сколько раз ты удерживал всякое движение благочестивых мыслей?

Ты оскорбил Святого Духа, не слушал Его голоса для того только, чтоб следовать порочным своим наклонностям. Вместо того, чтобы покориться Отцу твоему Небесному, предаться Его святой и праведной воле, ты гордился буйною свободою и становился рабом страстей своих, угодником мира и демона. Ты сделал, говоришь, несколько добрых дел, но каждая минута жизни должна быть ознаменована добрым делом, все твои дни должны быть посвящены добродетели.

Рассмотри себя беспристрастно: самолюбие, гордость, чувственность наполняют все течение твоей жизни, помрачают все твои дела, даже те самые, которые ты считаешь добрыми. Какая христианская добродетель твердо укоренилась в твоем сердце? В нем не видно даже тени добродетели.

Ах, если бы ты ведал, кто послан к тебе от Бога, кто таков тот, который взывает к тебе, который умоляет тебя ввериться его руководству; с какою поспешностью, с какою горячностью прибег бы ты на призыв любви его! Итак, приди и познай, сколь благ Господь; приди к Источнику

жизни, к Иисусу Христу, отдай Ему свое сердце, приди, я буду твоим руководителем, и ты сделаешься участником жизни вечной.

Твои внушения, Ангел-хранитель, проникают в очерствевшее мое сердце, и я из глубокой бездны, изрытой грехами моими, взываю к тебе: избавь меня и приведи к Отцу Небесному; я скажу ему: помилуй меня, Отче Премилосердый, по велицей Твоей милости и по множеству щедрот Твоих, очисти меня (Пс. 50, 1, 2). Мои беззакония умножились без числа, но помолись обо мне, святой Хранитель моей жизни; вдохни мне живое чувство любви твоей и представь Господу слезы скорби моей: Он не презрит слезной моей жертвы и по милосердию Своему простит мне мои согрешения.



Седьмой день

Блажен человек, совершающий путь свой пред лицом Господа и под покровом своего Ангела. Жизнь его уподобляется прозрачному ручейку, текущему по зеленому и цветущему лугу; она чиста и спокойна, подобно жизни духов небесных. Такой человек боится даже тени порока, дабы не оскорбить своего Ангела-хранителя. Видя перед собой мужа добродетельного и мудрого, кто не станет уважать его? Какой сын не будет почитателен в присутствии отца своего? Дерзнешь ли ты сделать перед Ангелом то, чего не смеешь сделать перед своим отцом? Ты будешь вести себя благоговейно, зная, что тебе присущ Ангел. Сколь дивно величие небесного Вестника!

Он получил от Творца обильные дары благодати, украшен всеми духовными совершенствами, одян лучезарною славою, как один из сановных служителей чертога

Господня. На нем, как на приближенном к престолу Всевышнего, отражается свет лица Божия. Его голос сливается в одну гармонию с голосами всех Ангелов, воспевающих славу Создателя. Он созерцает великого Бога и Христа Его. Лучезарный свет одевает его, как ризою. Вся слава мира сего, все сияние звезд поднебесных бледнеют перед светлым ликом небесного Ангела.

Ты, конечно, не видишь лица его; однако ж он тем не менее велик, не менее славен, не менее достоин благоговейного твоего почитания. Но сколь он ни велик, сколь ни славен сам по себе, еще более велик и славен он тем, что избран посланником от Бога; ибо посланник представляет в лице своем лицо своего государя: он получает те же почести, какие надлежит воздавать его государю. Обида, ему нанесенная, почитается обидою, нанесенною самому государю его. Посланник, со своей стороны, старается снискать уважение своему государю и поддержать его достоинство. Он дорожит почестями не в отношении к самому себе, но в отношении к тому, кого представляет. Итак, чти Господа Бога твоего в лице Его Ангела, Его представителя, которого Всевышний послал к тебе.

Пославший его отметит тебе за неуважение, которое ты осмеливаешься сделать Его посланнику. Почитай твоего Ангела, ибо если ты оскорбишь его — он делается из твоего ходатая твоим обвинителем. Посланник обыкновенно бывает миротворцем; но если не внимают его миролюбивому голосу, он объявляет войну и удаляется. Горе нам, если мы оскорбляем того, кто защищает нас, — оскорбляем служителя Божия, ходатая нашего перед Господом; горе нам, если мы принуждаем его удалиться от нас! Впадая в нечестие, мы возбуждаем в нем отвращение к себе, потому что делаемся врагами Божиими и ведем брань против Неба. Несчастные! Какое безумие овладело нами! Какая слепота! Какое преступление!

Есть такие существа на свете, которые стараются уку-
сить ту руку, которая кормит их и осыпает благодеяниями.
Одно воспоминание о них возбуждает негодование. Пораз-
мысли, легкомысленный, и сознайся, не принадлежишь ли
ты к числу их? Поразмысли сам с собою: Ангел-хранитель
присущ тебе, предлагает тебе с самою нежной любовью
дары благодати Божией, везде следует за тобою, всегда
благоворит тебе, помогает тебе в трудах и даже во время
сна твоего охраняет тебя, во время опасностей спасает тебя,
в скорби и печали утешает тебя, в сомнениях и колебаниях
ума просвещает тебя: все это делает для тебя Ангел, по-
сланный Царем Небесным, а ты оскорбляешь его и стано-
вишься недостойным его общества. С кем же сравню тебя?
Ты похож на того сумасшедшего, который в припадках своего
бешенства поносит попечительного своего врача, стараю-
щегося исцелить его и возвратить ему рассудок.

«Совершай путь свой осторожно, – говорит один ду-
ховный писатель, – не забывая, что с тобою присутствует
твой Ангел». Убегай всего того, что огорчает его; делай
все то, что радует его; будь воздержан, целомудрен и мо-
лись с горячим сердцем и со слезами:

Не оставь меня, о мой Ангел-хранитель, не помя-
ни заблуждений моей юности и прежних грехов моих.
На тебя возлагаю надежду мою: ты моя крепость, мое
привежище. Сохрани меня от сетей грешника и от козней
злого духа. Ты мой покровитель с первой минуты моего
дыхания. Рассей врагов, окружающих меня; просвети
ум мой, блуждающий во мраке; обрати ко мне святое
лицо твое, и я пролью слезы и моление пред тобою.
Простри свой голос ко мне, о святой Ангел мой, я готов
внимать тебе; повели, и я исполню повеление твое;
покажи мне путь, и я последую за тобою.



Восьмой день

Восьмой день

Враг искушает тебя, мир прельщает своими соблазнами, страсти не дают покоя. Если ты не станешь поступать так, как поступает слабодушный воин, изменяющий своему долгу, если ты твердо решишься не отдаваться в плен и ратоборствовать, жертвуя самою жизнью, будь уверен, что все силы ада не одолеют тебя. Прибегни под защиту своего Ангела, — и ты все превозможешь. Могущество, дарованное им от Бога, такого свойства, что все повинуется ему, все покоряется. Когда Господь определяет цель, Он назначает и средства для достижения оной. Когда Бог послал Ангела хранить и защищать тебя, Он в то же время дал ему и силу для одоления всех врагов твоих. Царь, посылая воина на сражение, вооружает его воинскими доспехами, вручает ему острый меч — и воин летит против врагов; так и Ангел Господень, облеченный в небесное всеоружие, с пламенным мечом в руках, приходит к тебе и простирает над тобою охранительный покров свой. Хотя бы и целый мир восстал на тебя, чего тебе бояться? Разве ты забыл торжественный переход сынов Израиля между волн Чермного моря, их победы над врагами, их вход в обетованную землю? Ангел Господень предводительствовал ими.

Твой Ангел не менее могуществен на Небе, ходатайствуя за тебя пред милосердием Божиим. Охраняя тебя от опасностей и бед, он в то же время предстоит пред Господом и молит Его о твоих нуждах. Отец Небесный никогда не откажет Ангелу, умоляющему Его.

Таков твой защитник, могущественный личными своими доблестями, могущественный силою, данною ему от Бога, могущественный молитвами, воссылаемыми им ко Всевышнему. Старайся хранить любовь его и покровительство; под его покровом ты можешь безопасно покоиться.

Тысячи падут одесную и ошуюю близ тебя; но стрелы смертные не приблизятся к тебе, ибо Ангел-хранитель покрыл тебя щитом своим. Несчастный, оставленный всеми! Не бойся людских гонений; сирота, брошенный и забытый в нищете, не унывай в своем горе; робкая девица, посвятившая себя Христу, наслаждайся спокойствием души невинной: Ангел Божий хранит вас под крылом своим! Посвятите ему чистые сердца ваши; пусть живая вера проникнет и исполнит радостью души ваши; обратитесь к Ангелу-хранителю и скажите:

О, святой Ангел мой, благодетель и защитник мой! Я прибегаю к твоему милосердию, храни меня под святым покровом своим во все дни живота моего и в самый час смерти. Я верю тебе мою душу и мое тело, мои надежды и мои утешения, мои печали и мои скорби, мою жизнь и конец моей жизни; пусть разум твой и воля твоя будут законом для помышлений и деяний моих, да исполню волю моего Господа Иисуса Христа, царствующего со Отцом и Святым Духом и во веки веков. Аминь.



Девятый день

Возлагающий надежду свою на Ангела-Хранителя благоразумнее, нежели тот, кто надеется на князей и сынов человеческих. Кто с верою говорит своему Ангелу: ты мой покровитель, — тому не страшны никакие угрозы людские. Припомни себе историю еврейских отроков, бывших в плену: Анании, Азарии и Мисаила, служителей истинного Бога. Навуходоносор приказал вылить из золота истукан величины огромной и велел, чтобы по звуку мусикийских органов все придворные чины, вельможи

и народ пали на колена перед этим истуканом и поклонились ему. Нечестивые вавилоняне исполнили царское повеление, но Анания, Мисаил и Азария презрели это повеление. Обвиненные перед царем, они были осуждены на сожжение в печи огненной.

Взятые царскою стражею и связанные по рукам и ногам отроки еврейские брошены были в печь, до такой степени разжженную, что те самые, которые ввергли их в оную, пали мертвые от сильного пламени. Три мученика лежали связанные среди пылающего огня; но Ангел Господень принял их на свои руки, расторг их узы, и они свободно ходили в пламени огненном, славя и благословляя Бога. Ангел Божий, находившийся с Ананией, Мисаилом и Азариею, отклонил от них пламень огненный, веял на них ветром прохладным и окроплял их обильною росой. Огонь не коснулся к ним и не причинил им никакого вреда. Они славили Бога и благословляли Его едиными устами, вещая: «Благословен еси, Господи, Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое и превознесено вовеки». Царь со всеми вельможами был свидетелем сего чуда. Он повелел освободить из пламени трех юных мучеников и обнародовал по всему царству своему о победе истинного Бога над суетными идолами земными.

По прошествии нескольких лет пророк Даниил был брошен теми же самыми вавилонянами в ров, в котором семь голодных львов готовы были пожрать его. Но Ангел-хранитель посетил его и сделал этих лютых зверей кроткими и смиренными. Ангел также и питал пророка во все время пребывания его во рве львином.

Опасные и ложные друзья окружили тебя. Они желают, чтобы ты поклонился их идолам: удовольствиям, роскоши, богатству. Злые собеседники, как тигры, жаждущие твоей крови, готовы пожрать тебя. Они окружили тебя огнем, горящим пламенем ада. И какое страшное пламя горит в собственной груди твоей! Похоть, гордость, зависть

и многие другие страсти жгут твое сердце. Кто потушит этот огонь? Кто повеет на тебя прохладительным ветром? Кто одождит росу? И что значит этот ветер, что значит эта роса? Это – усладительные мысли о Боге, внушаемые небесным Ангелом, это – кровь и вода, истекающие из язв Иисуса Христа; таков ветер, охлаждающий страсти, такова роса, поглощающая пыл похоти и оплодотворяющая зерно добродетелей; это – пища, насыщающая твою душу. Таковы благодеяния, доставляемые тебе Ангелом. Если же ты знаешь сей дар Божий и знаешь того, кто приносит его тебе, то благослови Господа за Его благость, за Его милосердие беспредельное и молись Ангелу-хранителю:

Ангел милосердного Бога! Под твоим покровом я избавился от опасности, угрожавшей мне неминуемую погнбелью. Без тебя, может быть, я уже был бы ввержен в пламень преисподней. По твоему заступлению Господь спасает меня всякую минуту. Ты избавляешь меня от сетей злобного врага, как сердовольный человек освобождает птичку из расставленных ей силков; ты расторгаешь сети, и душа моя делается сводною; с тобою я покоен, как дитя на груди своей матери. Милосердный покровитель! Будь благословен вовеки!



Десятый день

Взоры человека невольно обращаются к солнечному свету, магнит притягивает железо собственной силою: так и сердце друга увлекается любовью к другу и прилепляется к нему. Верный друг дороже всех сокровищ на свете. Счастлив тот, кто нашел себе друга: он может всегда жить с ним душа в душу, наслаждаться его беседою,

согревать свое сердце его любовью, опираться на него в случае своего падения и его силою укреплять собственные свои силы. Счастлив тот, кто на смертном одре видит возле себя своего друга, приникшего к одру его. Он спокойно закрывает глаза, сопровождаемый усердными его молитвами. Так некогда жили, имея одни мысли и одни чувствования, святые два мужа – Василий Великий и Григорий Назианзин. Смотря на дружбу их, можно было бы подумывать, что одна душа живет в двух телах их, потому что они жили один в другом и один для другого.

Нехорошо и тебе оставаться одиноким, и ты имеешь нужду в друге. Вот он и дан тебе, и этот небесный посланник находится возле тебя. Можешь ли ты найти себе лучшего друга? В ком ином увидишь столько усердия, столько любви чистой и пламенной? Кто станет когда-либо переносить твои недостатки и с большею кротостию и с большим терпением? Кто с большею готовностью станет помогать тебе в твоих нуждах? Когда ты попросишь у него советов и утешений, из уст его польются слова, сладчайшие меда. Если ты будешь внимать его голосу, он обогатит ум твой мыслями чистыми, благородными, небесными, увлекающими сердце к добродетели. Истинные друзья, так сказать, одним дыханием дышат. Старайся приобрести дружбу своего Ангела-Хранителя. Тогда сердце твое расширится от радостных чувствований твоего блаженства. Если ты приблизишься к своему Ангелу, то почувствуешь пламень Божественной любви, и душа твоя согреется им. На земле дружество бывает непродолжительным, сердце человека непостоянно, слепо; оно прельщается обманчивыми призраками. Поэтому истинные друзья бывают так редки. Ты слаб и беден, поищи же себе друга усердного, сильного и богатого. Ты страдаешь под игом своих порочных склонностей; поищи же себе друга великодушного и терпеливого, который помог бы тебе облегчиться от сего бремени и исправить свои слабости. Жизнь человеческая так кратка

и переход от младенчества к старости так быстр, что нужен тебе друг, который бы всегда, во все течение жизни, мог служить тебе опорой; которой бы на самом смертном одре твоём мог утешить тебя своею отрадною беседою, который бы встретил тебя за гробом и отверз тебе врата вечности; который бы ободрил тебя своим вождием перед Верховным Судией. Кто такой этот друг? Не ищи его вдали от себя; не думай приобрести дружбу его ценою золота. Поистине, если бы ты отдал ему все сокровища, все богатства свои, этого было бы мало. Твой друг, твой Ангел, требует от тебя, чтобы ты любил его, был в согласии и единомыслии с ним, вручил ему свое сердце и соединился, так сказать, в одно существо с ним. Вероятно, ты был не раз свидетелем, как два встретившихся друга прижимают один другого сердцем к сердцу, желая как бы слиться в одно существо; так и ты должен любить своего Ангела.

Истинная и твердая дружба основывается на уважении. Твой Ангел любит тебя потому, что видит в тебе богоподобные качества. Старайся же и ты познать небесные совершенства своего Ангела, и тогда твоя любовь к нему будет возрастать по мере и степени твоего познания. Если кто спросит: «Кто у тебя друг?» — отвечай: «Друг у меня — мой Ангел-хранитель!» Люби ближних, живущих в благочестии, последующих Иисусу Христу, не принимай никого в свою дружбу, кроме одних людей добродетельных, достойных любви твоего Ангела, и усердно обращай к нему с молитвою:

О, кроткий и суровый Ангел-хранитель, помолись обо мне. Ты, созерцающий лицом к лицу Отца Небесного, помолись обо мне. Ты, вкушающий от источника небесных наслаждений, истекающих из недр Божества, помолись обо мне. Ты, наслаждающийся вечным влаженством, поклоняясь Пресвятой Троице: Отцу и Сыну и Святому Духу, помолись обо мне. Ты, озаренный светом славы Христовой, помолись обо мне. Ты, воспевающий

величье Трисвятого Бога и Христа Б^ого, помолился обо мне. Ты, обитавший в беспредельном океане света, любви и славы, помолился обо мне.

Ты, созерцающий лицом к лицу благодатную Деву Марию, Матерь Иисуса Христа, помолился обо мне. Ты, видящий в обители Божией престол и венец, мне уготованный, помолился обо мне. Ты, с которым я некогда воспою вечную песнь во славу Бога, помолился обо мне. Ты, который видишь врагов, ополчившихся на меня, помолился обо мне. Ты, который ведаешь слепоту ума моего, непостоянство моего сердца и растрепанность моей плоти, помолился обо мне.

Любовию достопоклоняемой Тронцы, сотворившей меня по Своему подобию, молю тебя: спаси меня. Любовию Иисуса Христа, пролившего кровь Свою, чтобы искупить меня, молю тебя: спаси меня. Любовию Пречистой Девы Марии, сопровождавшей Божественного Сына Своего на лобное место, принесшего Себя в жертву для спасения моего, молю тебя: услыши моление мое и спаси меня; введи меня в дом Отца моего, сподоби меня невесной славы и вечного блаженства.



Одиннадцатый день

Мудрость ниспосылается человеку от Бога. Ее пути начертаны предвечными законами. От вечности и до начала веков она пребывала в недрах Божества и, подобно многоводной реке, изливается и озаряет духов небесных; она питает сердца добродетельных людей неизъяснимым наслаждением и множит лета их в благодатном мире. Ты найдешь ее, эту драгоценную мудрость, в советах твоего Ангела-хранителя. Не ослепляйся блеском человеческой мудрости: да будет тебе путеводителем твой

Ангел-хранитель. Можешь ли ты сомневаться вверить себя его руководству? Его внушения мудры, верны и святы. Если ты прибегнешь к его совету, он укажет тебе путь Господень и, в то же время, поможет тебе проходить этот путь, трудный и тернистый. Ты слаб и похож на то дитя, которое не только не знает еще дороги, но и не имеет довольно силы, чтобы пройти несколько шагов без помощи своей матери или кормилицы.

Мало пользы, если ты скажешь слепому: встань и ходи; когда он будет так слаб, что не может сделать двух шагов не падая, ты необходимо должен поддерживать его. Подобным образом и тебе нужны советы, которые бы просвещали тебя; нужны силы, которые бы поддерживали тебя на трудном пути спасения. Твой Ангел-хранитель озарит ум лучом Божественного света и воспламенит сердце твое искрою той любви, которою сам пламенеет; поэтому-то сказано в Писании, что уста праведного суть источник жизни; ибо из уст его истекают слова спасительные, питающие душу. Беседуй с Ангелом, который охраняет тебя и который в то же время наслаждается лицезрением Божества, — и ты никогда не совратишься с пути и достигнешь обетованной земли, богатой млеком и медом.

Ты скажешь: как можно беседовать с Ангелом; когда невозможно слышать его голос? Эта таинственная беседа заключается не в вещественных звуках человеческой речи, но во внутреннем голосе сердца, проникнутого верою в невидимое присутствие Ангела-хранителя, в его благость и мудрость. Эта беседа требует чистоты сердца, обращенного к нему со смирением и молитвою в своих недоумениях и с безмолвием ожидающего решений его. Когда голос Ангела проникнет в твое сердце, ты услышишь его беседу: он будет говорить тебе о правоте, о чистоте душевной, о целомудрии, о благотворительности, о милосердии, о любви к ближнему, о благочестии; сердце твое исполнится умиления и насладится душевным миром. Злобный враг

рода человеческого станет, напротив того, возмущать твое спокойствие, станет прельщать ум твой богатством, роскошью, почестями; не внимай обольщениям его, последуй советам доброго твоего Ангела-хранителя. Будучи вестником повелений Всевышнего, он сообщит их тебе, когда увидит в твоём сердце искреннее желание узнать их и исполнить. Но каким образом он сообщит их тебе? Он вдохнет в тебя мысль, подобную лучу света, которая рассеет твои недоразумения; он направит волю твою на путь истины и возбудит в твоём сердце желания, сообразные с законом Божиим. Эти благодатные внушения, свыше сообщаемые душе нашей, суть неоцененные дары милосердия Божия. Берегись, не припиши их самому себе: это глагол Божий, возвещаемый тебе Ангелом-хранителем.

В жизни христианина все имеет важное значение; каждая минута есть шаг к вечности; за каждым деянием следует награда или наказание, смотря по тому, доброе оно или худое. Со спокойным размышлением время от времени входи в самого себя и делай себе вопрос: что думает об этом моем деле Ангел-хранитель? Начиная какое-либо дело и особенно какое-нибудь важное предприятие, обратись к своему Ангелу и скажи: «Ангел-хранитель, служитель моего Бога, научи меня узнать Его волю и помоги мне исполнить ее».

Таким образом благоразумный путешественник останавливается на пути, когда видит перед собою несколько дорог, идущих в разные стороны; он расспрашивает и не прежде начинает продолжать свой путь, пока не узнает, по какой дороге следует идти ему. Пустившись на произвол и не расспросивши, он мог бы подвергнуть жизнь свою опасности. Помысли, не похож ли ты на этого путешественника, остановившегося на распутии в виду многих дорог, когда предстоит тебе или избрание рода жизни, или какое-нибудь важное предприятие? Можешь ли ты сам решить, какое предназначение определено тебе по воле

Божией? Ты должен с молитвою прибегнуть к своему Ангелу-хранителю и просить его сказать тебе волю Божию.

Прибегай к нему не только в важных и решительных случаях твоей жизни, но обращай к его внушениям во все течение оной, во всех своих помышлениях, в желаниях, в радостях, в огорчениях, в дружеских беседах, в исполнении своих обязанностей — во всем, что думаешь и что делаешь. Если ты устроил жизнь свою по его совету, она будет непременно сообразна с Божественною волею. Не забывай никогда, что если Ангел-хранитель будет твоим советником, он непременно будет и твоим помощником в выполнении твоих предприятий. Поэтому обращай к нему твоим сердцем и выражай его чувствования следующими словами:

Внемли моленному моему, святой Ангел Божий! Ты для меня то же, что мать для славного ребенка. Твоя любовь составляет мое счастье, мою славу, мое спокойствие. Внушения твои для меня сладостнее сота, тающего в устах моих. Они, действуя на меня тайною своею силою, проникают в душу и оживляют сердце. Одно твое имя, одно воспоминание о тебе укрощает волнения души моей. Когда пыл страстей воспламеняет мои чувства, мысль о тебе, подобно животворной росе, охлаждает их. Ты свет очам моим: озаряй меня всегда святыми лучами Божественной истины. Когда искуситель придет ко мне под личиною друга, когда зло привалится ко мне, когда слабое сердце мое станет уклоняться ко греху, дай мне услышать спасительный голос твой. Когда сердце мое предастся смирению и терпению, укрепи его твоими внушениями. Я готов внимать им; все твои повеления, если только ты поможешь, я исполню с радостью.



Двенадцатый день

Величайшую радость я чувствую, – говорит Ангел душе моей, – когда вижу, что ты, возлюбленный брат мой, побуждаемый чистыми желаниями, неуклонно совершаешь путь, ведущий к Небу. Жизнь есть минутное поприще; земля есть мрачная юдоль, где человек, со дня своего рождения до самой смерти, страдает и питается хлебом, омоченным слезами. Как? Ты забываешь Небо и прилепляешься к земной суете? Тебя пленяет настоящее мгновение? Ты не думаешь о вечности? Предположим, что Провидению угодно было назначить тебе сто лет жизни, но что значит это число лет? В сравнении с вечностью – это капля в безбрежном океане. И действительно, дни твои быстро текут и конец им скоро наступит. Последний день уже недалек. Но, что горестнее всего, – ты не знаешь ни дня, ни часа, когда наступит конец земной твоей жизни. Смерть придет к тебе, когда ты не думаешь, и пресечет нить твоей жизни, подобно тому, как стрелок убивает на полете птицу, играющую в воздухе. Ничто так не верно, как смерть; ничто так не сокрыто от человека, как час ее появления.

Сколько лет надеешься ты еще прожить? Тридцать, сорок? Ты, конечно, не можешь с достоверностью сказать сего, но из остающихся лет один год будет годом твоей смерти. Смерть сторожит тебя на пути твоей жизни, в том месте, где ты не ожидаешь ее, подобно убийце, засевшему в густом лесу, чтобы внезапно напасть на прохожего; ты проходишь – и она поражает тебя в сердце. Для чего ты дремлешь и не принимаешь мер предосторожности? Для чего не подражаешь воину, который, хотя и не видит неприятеля, но не дремлет, стоит на страже у врат города? Он не дремлет для того, чтобы по оплошности не подвергнуться внезапному нападению. Не видишь ли, какими страшными последствиями угрожает

тебе такая неизвестность в продолжение всей твоей вечности? Мы нередко видели, что жизнь человека прекращается легким движением воздуха, дуновением холодного ветра, падением луча солнечного, одною каплею воды. Дни наши, как тень, исчезают, и слава увядает, как цвет сельный. И ты в сей скоропреходящей жизни хочешь утвердить свои надежды и свое счастье! И ты надеешься воздвигнуть прочное здание на своем основании, которое зыблется и ускользает, как вода речная!

Что могло так обаять и прельстить тебя? Прошедшее огорчает тебя своими воспоминаниями, настоящее тяготит неудачами. Не видишь ли, что те надежды, которыми льстило тебе будущее, исчезли как тень и, по мере того, как ты приближался к ним, они рассеялись как сонные видения по твоём пробуждении? Ложь, обман, суетность, скорби душевные, болезни телесные — вот жизнь, которую ты любишь до такой степени, что забываешь о вечности! Несчастен тот, кто жертвует будущим настоящему! Жалок тот человек, который, вместо того, чтобы построить себе дом в своем отечестве, строит его в стране чуждой и ничего не готовит для родины, в которой жить должен.

Какое сострадание ты возбуждаешь во мне, когда я вижу, как ты суетишься и с каким жаром ищешь предметов чувственных и тленных, пренебрегая блага небесные, и не только подвергаешься опасности лишиться сих благ, но еще добровольно стремишься на муку вечную! Таким образом безумный человек продает Царство Небесное, продает за минутное наслаждение, которое доставляет ему демон, ругающийся над его безумием. Когда Всевышний посылал меня к тебе на стражу, Он наименовал меня хранителем Царского младенца, которому предназначен некогда царствовать с Отцом своим. Я видел на младенце золотую одежду, украшенную драгоценными камнями, а на челе его блистательный венец; ибо не ты ли наследник Царствия Отца Небесного и сонаследник Иисусу Христу? Но увы, какое

горе! Скоро я увидел, что мой юный Царский сын бросил свою одежду и свой венец в грязь, переломил свой скипетр, оскорбил Царя, своего Отца, и предался врагам Его.

Сын Царя Всевышнего, обрати очи твои к Небу, воззри на Отца твоего Небесного, преклони колена пред престолом Матери Божией. Зри славу Ангелов и ту славу, которая тебе уготована, оставь, оставь, наконец, безумные попечения о суетах земных, потщися быть достойным твоего высокого призвания. Ты призван царствовать, — начни же царствовать над самим собой, начни управлять своим умом и своим сердцем, покажи твердую власть свою над демоном, над миром, над своими страстями. Твои силы изнемогают в борьбе? Но вспомни, что ты на Небе будешь покоиться в продолжение всей вечности. Ты скажешь: когда же я буду наслаждаться сим покоем? — Может быть, сегодня, может быть, завтра; достоверно только то, что ты скоро насладишься им. Еще несколько времени — и я поведу тебя на Небо».

Так беседует Ангел-хранитель с душою человека, и блаженна она, если внимает гласу посланника Божия и молитвенно взывает к нему:

Ангел-хранитель! Одушеви сердце мое тем Божественным жаром, который воспламенял святых мужей, переносивших все муки и страдания, и даже самую смерть с радостью. Для сего, о святой Ангел мой, напоминай мне непрестанно о вечности. Напоминание о вечности есть истинная мудрость, выше всякой человеческой мудрости. Оно возбуждает святые желания, просвещает ум и укрепляет душевную водрость. Но враг препятствует ему проникнуть в мою душу; а когда оно проникло в нее, враг старается помрачить его. Ангел Божий! Благоволи, чтобы мысль о вечности всегда занимала ум мой, тогда удовольствия и сокровища сего мира не будут прельщать меня: я предпочту им скорби и искушения, освящающие и укрепляющие душу благодатною силою. Я изберу жизнь смиренную, удаленную от сует мира, где в безмолвии

бУДУТ предметом размышлений моих лета вечные. Здесь я употребляю все минуты краткого бытия моего на то, чтобы стяжать те богатства, которыми вместе с тобою бУДУ наслаждаться в продолжение всей вечности.



Тринадцатый день

Ирисушайся, человек, к кроткому гласу твоего Ангела-хранителя и запечатлей в своем сердце слова его. «Душа твоя, — говорит он, — есть существо, созданное для Неба. Она питается мыслями о Боге и предназначена находить свое блаженство в славе Божества. Послушай, я возведу тебе истину: если ты соединишься духом со мною, твоим другом и благодетелем, если ты усмиришь в душе своей суетные тревожения света, преступные стремления самолюбия и кичения гордости, если предашься благочестивому влечению сердца, то ум твой займут мысли мудрые, истинные, благородные, достойные тебя и Бога, перед очами Которого ты мыслишь; тогда ты насладишься ненарушимым спокойствием и беспрепятственно, путем правды, достигнешь своей цели. Легкомыслие расточает сокровища благодати, препятствует слышать Ангела-хранителя, заглушает внушения Святого Духа и омрачает душу.

Счастлив тот человек, который углубляется мыслями в самого себя. Размышления о вере сеют в нем семена добродетелей. Он истребил плевелы, возделал Божественное поле со тщанием и получил плоды, достойные Неба. Истина, утвержденная в сердце благочестивым размышлением, всегда бывает плодотворна. Важная перемена должна совершиться с тобою: ты существо земное и должен сделаться существом Небесным. Благодать преобразит тебя;

снисшедши на тебя и проникнув в сердце твое, она своею силою соединит тебя с Богом. Но благодать действует только в благоговейной душе, углубившейся в самое себя. Она требует, чтобы ум твой был чист для святых размышлений о Боге, чтобы сердце твое не было занято земными желаниями и было готово принять вдохновение любви Божественной, она требует, чтобы душа твоя жаждала правды Божией и желала насытиться ею.

Сии истины, ясно представляющиеся уму твоему, так разительны, так утешительны, что удивляться должно, как можешь ты когда-нибудь забывать их. Ты находишься в присутствии вездесущего Бога, в котором и живешь, и движешься; каким же образом мысль о Его совершенствах, о Его благодеяниях, о Его любви беспредельной, о блаженстве, Им уготованном тебе, — каким образом, говорю, эта мысль может хотя бы на одну минуту не занимать ума твоего? Для чего не вспоминаешь о Пресвятой и Преблагословенной Деве Марии, Которой одно имя вливает утешение в сердце? Перед тобою, в нескольких шагах предстоит смерть и вечность. Ужели эта мысль не имеет для тебя такой важности, чтобы заниматься ею всякий день в твоей жизни? Если хотя бы одна из этих важных мыслей утвердится в твоём сердце, то несомненными плодами ее будут мудрость и все добродетели; она будет источником воды живой, утоляющей жажду души твоей, до самых пределов вечной жизни; она послужит щитом против всех стрел твоего врага. Размышляя о священных истинах, ты будешь жить купно с своим Ангелом, разделяя с ним в приятной беседе и мысли, и чувствования; таким образом ты явишься совершенным перед Господом Богом».

Так сень смертная окружает меня, о верный хранитель, Ангел мой! Очи мои помрачались, сердце мое смутилось, и дни мои исполнились горести. Но напомниай мне непрестанно о моем Боге, о блаженстве избранных Его, и душа моя оживет и оводрится. Молю тебя: обогати

ум мой обилем святых мыслей и укрепи во мне навык к благочестивым размышлениям; укорени во мне эту добродетель; исправь мое легкомыслие, удали от меня опасные впечатления, суетные беседы, прельщения греховные. Сердце мое есть храм Святого Духа; предохрани его от всякой нечистоты; укрась его святостью благодатных вдохновений; исполни его благоуханием Божественной любви и благоговейной молитвы, да будет прославлен и благословен Господь вовеки.



Четырнадцатый день



ва цветка, распутившиеся на одном стебельке, не настолько похожи один на другой, как два друга, связанные сердечною любовью. Подобно струнам настроенной лиры, души их во всех действиях составляют приятную гармонию: так сердце возлюбленного ученика соединилось с сердцем Иисуса Христа, так великий Апостол говорил ученикам своим: «Подражайте мне, яко же и аз Христу» (I Кор. 11, 1). Послушай и ты, что говорит тебе твой Ангел: «Будь моим подражателем, как я подражаю Господу Богу». Он созерцает Святого Святых и непрестанно старается уподобиться Ему. Подражая своему Ангелу, ты делаешься причастником его святости и святостью приближаешься к Богу. Ты желаешь войти в Небесную обитель и быть сопричтенным лику блаженных; но каким образом ты можешь сделаться достойным сей славы и сего счастья, если не станешь подражать тем, с которыми должен жить в одной обители? Кто решился идти в чужую сторону и там поселиться, тот обыкновенно старается узнать язык жителей той страны, чтобы объясняться с ними; старается

изучить их нравы, обычаи, законы, чтобы не казаться чуждым пришельцем среди своих новых сограждан. Будущий житель Небесного града, научись от своего Ангела языку обитателей горного Иерусалима, узнай их законы и нравы.

Ты желаешь быть пред лицом Господа и вечно воспевать хвалу Ему. Научись же прежде священным песням Сиона и образуй сердце свое согласно с гармонией хоров Небесных. Но кто наставит тебя в сей Божественной науке? Твой Ангел есть один из певцов Небесных; он послан тебе для того, чтобы руководить и учить тебя. Что же это за гармония Небесная? Какие это песни? Это — святость мыслей и воли; это — действия любви Божественной, сердечного умиления и всех добродетелей, благоугодных Богу. Из недр Всевышнего, чрез Иисуса Христа, Ходатая всего рода человеческого, истекает свет вечной истины и озаряет всех обитателей святого града Небесного. Сей свет проливается от одного избранного к другому, которым озарил и тебя твой Ангел, твой хранитель и наставник. Если ты подражаешь ему, то подражаешь Иисусу Христу и, уподобившись ему, вместе с ним вступишь в дом Отца Небесного. Но может ли Ангел ввести тебя в оный, если ты не имеешь вида и образа избранных Божиих? Этот вид и образ суть добродетели.

Скажи, можешь ли ты назвать Ангела путеводителем своим, если не идешь по стезям его? Можешь ли назвать его своим наставником и советником, если не соображаешься с его мыслями и его волею? Может ли он быть твоим другом, если ты пререкаешь ему во всем и противодействуешь? Одно только усердное подражание может устранить все сие и утвердить согласие, в котором состоит счастье и блаженство дружбы. Посмотри на луг и на два ручейка, которые текут по нему и которые потом соединяются в один ручей; так должен ты соединить течение своей жизни с жизнью твоего Ангела-хранителя, чтобы душа твоя слилась с сим блаженным духом и с ним вместе протекла в

океан вечной святости и вечной любви. Моли об этом Небесного своего руководителя и говори:

Уподобиться тебе, святой Ангел мой, точно так, как бывает подобен брат брату, я почитаю для себя совершенною необходимостью. Я хочу сделаться подобным тебе и по чувству моей любви буду соглашать желания моего сердца с твоими чистыми желаниями. Не мир, не плоть, не гордость, не тщеславие, не малодушие будут управлять мною, нет, я хочу и мыслить, и рассуждать, и любить, и хотеть, и действовать подобно тебе. Пусть любовь твоя будет правилом для моих чувствований; пусть твоя чистота будет моею чистотою; пусть твое терпение и смирение научат меня покорности и самоотвержению, дабы я мог всегда исполнять волю Отца Небесного; пусть глубокое благоговение твое пред лицом Всевышнего научит меня углубляться мыслями в самого себя и любить безмолвное уединение. Я далеко отстал от образца своего, но ты поможешь мне, ты научишь меня, ты ободрешь меня. Когда я вопрошу тебя, ты не замедлишь явиться и дать совет, в чем я должен исправиться, чего недостает во мне; ты поможешь мне исправить мои недостатки. Твоя любовь ко мне и моя любовь к тебе произведут перемену во мне и сделают меня подобным тебе. Да будет милосердие Божие, вверившее меня любви твоей, благословенно во веки веков.



Пятнадцатый день

Некоторый человек насадил виноград на земле плодосной. Когда от теплоты осеннего солнца кисти винограда должны были созреть, он пришел собирать плоды, но вместо плодов нашел на нем лишь несколько

листьев; виноград его пустил длинные отрасли, тянувшиеся по земле между терниями. Домохозяин был огорчен и хотел уже вырубить бесплодный виноградник, но, увидав вблизи высокий вяз, широко расстилающий свои ветви в воздушном пространстве, передумал. Он взял ветви винограда и привязал к вязу, перевив их с ветвями вяза так, что два дерева составляли, казалось, одно. На следующее лето опять пришел он и был весьма обрадован, ибо виноградные лозы не только выросли и сравнялись с высотой вяза, но, питаемые небесною росой и согреваемые лучами солнца, принесли еще более обильные плоды.

Подобным образом может приносить плоды и твоя душа. Она есть насажденный Господом виноград, и Господь хочет, чтобы твой Ангел-хранитель приготовил от него плоды и принес их в жертву Ему. Но если твоя душа будет пресмыкаться на земле между волчцами и терниями суетных и безумных помыслов, то она останется бесплодною. Она только тогда будет плодоносна, когда окропится росой благодати и согреется теплотою любви Божественной. Итак, вознеси свои мысли и свои чувствования выше темной земной области к светлому небу; с помощью твоего Ангела поставь себя на такой высоте, с которой ты мог бы созерцать Бога. Твой Ангел блажен, свят, потому что видит Господа. Ты не можешь созерцать Его так, но можешь созерцать Его очами веры и верою поставить себя пред лицом Его. Господь вездесущ: Он равно присущ и Ангелу твоему, и тебе. В Нем мы все живем, движемся и существуем. Очи Господни всегда обращены на тебя; ухо Его всегда преклоняется к молитве твоей; десница Его всегда исполнена даров любви Его, сердце Его всегда готово принять тебя, если ты желаешь прибегнуть к Нему.

Для чего не подражаешь ты своему Ангелу? Он никогда не отвращает очей своих от лица Господа. Бог есть верховная красота, беспредельное совершенство; Он один достоин вечного поклонения духов Небесных. Человек,

живущий пред лицом Бога, мыслящий и действующий перед очами Его, не может сделаться рабом греха, но с течением жизни делается более и более совершенным. В самом деле, кто станет покоряться греху, оскорбляющему Бога, когда помыслит о бесконечной любви Его, о страшном величии Его, о вечной святости Его? Мы согрешаем, как бы забывая, что око Господне обращено на нас. Представим себе, что мы, подобно нашему Ангелу, всегда находимся пред Богом, — тогда сердце наше не охладает в любви к Нему. Какими чувствами не воспламенится та душа, которая говорит в себе: «Бог видит меня». Святые мученики, непобедимые воины Христовы, подвергаемы были всем мучениям, всем терзаниям, какие только могла выдумать злоба человеческая, но переносили муки с радостью и спокойствием, потому что в таинственной глубине своего сердца беседовали со Спасителем. В этом-то святилище и ты должен поклоняться Ему. Но увы! Бог удостаивает тебя Своим посещением и в тебе избирает обитель Себе, дабы ты всегда был с Ним и Он с тобою, а ты проводишь целые дни, не думая о Нем, не благословляя Его и не принося Ему молитвы.

Когда советуют тебе искать Бога в собственном твоём сердце, тогда советуют искать Его как бы за пределами стран, самых отдаленных и неизвестных; ибо может ли быть что-либо отдаленнее и безвестнее для большей части осуетившихся и рассеянных людей, как глубина их собственного сердца? Знают ли они, что значит войти и углубиться в самих себя? Решались ли они когда-нибудь вступить на этот путь? Могут ли они даже представить в своем уме, что это за внутреннее святилище, что это за непроницаемая глубина души, где Бог требует поклоняться Ему духом и истиною? Такие люди всегда живут вне самих себя, в предметах своего честолюбия или своих забав. Не видишь ли, что это показывает неблагодарность к величию Божию и совершенное безумие? Что же должно делать тебе? Подражать твоему

Ангелу, углубляться в благоговейные размышления, возбуждаться мыслию о вездесущии Божиим и жить свято пред очами Господа: такова жизнь духовная, жизнь небесная, жизнь человека мудрого и благочестивого. Ревнуй об этой жизни и, стремясь к ней, моли о помощи твоего Ангела-хранителя:

Святый Ангел! Прими и принеси Господу мою смиренную молитву, умоли его простить мне грехи безумного жития моего, проведи меня от глубокого усыпления, в котором я томлюсь, озари очи мои небесным светом, да сподобюсь зреть благодетельного мне Господа и на Небе, где престол славы его, и на земле, которая есть подножие ног его. Сподоби меня зреть его во всех явлениях жизни, и особенно в видениях моего сердца, живущего силою его благодати.



Шестнадцатый день

Ты принадлежишь Богу, — внушает Ангел-хранитель душе моей, — потому что Он создал тебя и искупил ценою крови Сына Своего. Все, что ты имеешь, получено тобою от благодати Его. Он непрестанно помышляет о тебе. Каждая минута твоей жизни есть новое продолжение создания твоего, есть такое же великое благодеяние, как и то действие, которым Господь извлек тебя из ничтожества. Кроме земной жизни, Он дарует тебе жизнь высшую, жизнь благодати, которая служит началом будущей жизни славы. Сколько побудительных причин для тебя предаваться Ему всем сердцем, посвящать служению Ему все минуты твоей жизни! Прославлять и благословлять Бога — вот единственная цель твоя, такая цель, которой

ничто не может быть выше! А чем ты можешь прославлять Бога, если не тем, что станешь исполнять святую волю Его с совершенною преданностью? Поэтому, когда молишься, ты говоришь: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Это твое прошение есть вместе и обещание подражать Ангелам, которые поставляют свое блаженство и славу в исполнении Божиих повелений. С самого утра, по твоем пробуждении, пусть ум твой займется следующей важной молитвой: «Бог дает мне сей день, чтобы я служил Ему и прославлял Его». Тогда ты возрадуешься в сердце своем, зная, что Господь, Которому ты служишь, щедр и многомилостив, и в награду тем, кто служит Ему, угождает Царствие Небесное.

Приведи себе на мысль еще и то, что я постоянно нахожусь с тобою, что я и во время сна не оставляю тебя, а в течение дня сопутствую тебе, облегчаю тебя в трудах твоих, ходатайствую о ниспослании на тебя благодати Божией, охраняю тебя от всех козней диавольских. Я говорю тебе истину: если ты с самого утра предаешься такому размышлению, если по пробуждении таковы будут первые твои мысли, то животворный свет озарит ум твой, пламенное чувство оживит твое сердце, -- и ты, возложив на свои рамена иго Господа, почувствуешь, что оно и легко, и благо.

Первый долг, который ты обязан выполнить по своему пробуждении, есть долг молитвы. Предстань пред Богом, как дитя, которое идет покоиться на груди своей матери, расширь сердце свое пред лицом Его в избытке твоей любви к Нему. Много утешит и обрадует тебя та мысль, что я нахожусь вместе с тобою пред Господом и вместе с тобою молю Его. Не говорим ли мы вместе: «Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое, да придет царствие Твое», и не прошу ли я для тебя хлеба благодати Божией? Когда ты обращаешься с молитвою к Матери Божией, я нахожусь у престола славы Ее и молю Ее ниспослать тебе Свое благословение. Познай всю важность молитвы. Молиться —

это значит открывать сердце свое наитию Божественной благодати. После теплой молитвы ты всегда почувствуешь себя обновленным и укрепленным в любви к Богу.

После молитвы, если ты хочешь послушать моих советов, посвяти несколько минут на размышление о какой-нибудь истине, близкой к твоему сердцу. Размышляй или о совершенствах Божиих и блаженстве Небесном, или о некоторых деяниях из жизни Спасителя и Божией Матери, или о своих недостатках, которые исправить нужно, или о добродетелях, которые приобрести должно.

Сии размышления, простые, нетрудные, возвышают душу, освящают ее и соединяют с Богом: они твердо запечатлеваются в уме и служат источником радости для сердца. Таким-то образом душа христианина обогащается дарами Божиими и, вверив себя Ангелу своему, наслаждается ненарушимым миром в течение жизни.

День, таким образом начатый, будет ознаменован добрыми делами, а не беззакониями. Таким образом легко будет тебе провести всю жизнь! От тебя не требуют дел чрезвычайных. Ты знаешь волю Божию; в течение настоящего дня исполняй ее верно, с любовью.

Трудно ли выполнить ее? Воин сражается с мужеством за своего государя, не думая ни о какой награде; он подвергает себя опасностям, переносит трудности и раны; работник за ничтожную плату проливает пот под палящими лучами солнца; а ты ужели не найдешь в себе довольно сил, чтобы усердно служить своему Богу в течение дня и выполнять святые обязанности, налагаемые Им на тебя? Имей в мыслях только настоящий день и со следующего утра начинай с новым жаром дела свои, как будто бы ты до сего времени еще ничего не сделал, как будто бы сей день должен быть последним днем твоей жизни и в следующий вечер ты будешь уже гражданином Небесного отечества».

О как утешительны и успокоительны твои внушения, покровитель и защитник мой, Ангел-хранитель! Я возлагаю на тебя мою надежду и с раннего утра обращаюсь к тебе: сохрани меня под своим покровом во время наступающего дня. Когда ангел сатаны возмутит душу мою прелестью греха, защити и спаси меня.

Когда он вдохнет в сердце мое помышления лукавые и желания нечистые, защити и спаси меня.

Когда лживые речи развращенных людей коснутся моего уха, защити и спаси меня.

Когда нечестие явится очам моим среди сонма враждебного Иисусу Христу, защити и спаси меня.

Когда врань плоти моей станет побеждать святые, благодатные помышления и тело соделается орудием души в низких ее желаниях, защити и спаси меня.

Когда упадет дух во мне и силы ослабнут от беспечности и неразумия, защити и спаси меня.

Когда зависть или нетерпение и уныние овладеют моим сердцем, защити и спаси меня.

Когда дух гордости наполнит ум мой тщеславными мыслями и будет прельщать похвалами света, защити и спаси меня.

Когда воображение мое станет увлекаться от предметов к предметам и не даст мне спокойно углубляться в благоговейные размышления, защити и спаси меня.

Когда мой пылкий и беспокойный ум удаляется от Бога и, предавшись земной суете, займется пустыми мыслями, защити и спаси меня.

Во всякое время будь моим светилом, моею крепостью, моим покровом, да буду я подобен тебе, о святой Ангел мой! Такова будет моя молитва, которую хочу приносить тебе при начале всякого дня. Испроси мне благодать от Господа, дабы я мог служить Ему, как ты служишь, молиться ему, как ты молишься, и, подобно тебе, созерцать его и наслаждаться Его лицезрением во веки веков.

Семнадцатый день

И отрудившись целый день в поле и вверив семена земле, возвращается земледелец к вечеру домой и засыпает спокойным сном, в приятной надежде собрать в свое время обильные плоды от трудов своих; так и ты, друг мой, — говорит Ангел-хранитель, — насладишься душевным спокойствием и почувствуешь неизъяснимое удовольствие в своем сердце, когда к вечеру обратишь взоры свои на протекший день и увидишь, что не было ни одного часа, в который бы ты не старался сделать чего-нибудь доброго. Кто посеял в труде, тот пожинает в радости. Напротив, если в сердце порочного человека остается еще хотя одна искра веры, он не может не чувствовать жестоких урызаний совести. Прошедшее представляет уму его одни горькие воспоминания; настоящее быстро улетает от него и передает его безнадежному будущему. Он чувствует, что гнев Божий тяготеет на главе его. Как счастлив человек добродетельный, покоящийся в уповании на Бога и покровительствуемый Ангелом-хранителем на всех путях его!

Некоторая благоразумная мать, имевшая одну только дочь, любила ее со всею нежностью. По вечерам, во время прощания с нею, она говорила ей так: «Скажи мне, дитя мое, что ты делала сегодня? Молилась ли ты Спасителю, Его Пречистой Матери и твоему Ангелу? Докажи мне, что ныне ты стала добрее, чем вчера; тогда я почту себя более счастливою и стану более любить тебя. Если ты согрешила, сознайся в вине своей, — и мы станем вместе молить Бога, чтобы Он простил тебе грех твой. Я не могу быть ни одной минуты спокойна, думая, что ты прогневила Бога и не получила прощения от Него». Благочестивая дочь, невинная, как Ангел ее, рассказывала своей матери, что она думала, что делала и как молилась. Мать давала ей советы, как еще лучше вести себя в следующий

день, как предупреждать или исправлять свои погрешности, как усовершенствовать себя в той или другой добродетели. Какую святую жизнь вела эта счастливая дочь! Всякий день глаза матери наполнялись слезами радости, когда она смотрела на нее.

Веруй мне, веруй, друг мой, — внушает Ангел-хранитель, — что я не менее люблю тебя, как и эта нежная мать любила свое дитя, и что святость твоей жизни и добрые дела твои радуют мое сердце; напротив, бесплодно протекающие дни твои и грехи приводят меня в трепет. Каждый вечер станем подражать двум путешественникам, которые, готовясь отдохнуть, приводят себе на ум и тот путь, который совершили, и тот, который еще предстоит им совершить. Станем вместе разбирать все сегодняшние дела твои. Избери меня судьей, и я уверяю тебя, что в страшный день Суда ты не будешь осужден. Если в течение дня дела твои были добрые, мы разделим радость нашу вместе перед лицом Господа, и я доставлю мир душе твоей. Если же грех проник в твое сердце, я не стану делать тебе бесполезных упреков, но мы вместе прибегнем к милосердию Божию и будем просить прощения; спокойствие опять возвратится душе твоей и будет плодом твоего раскаяния.

Таким образом переменятся мало-помалу твои порочные склонности и худые привычки. Мы очистим твою жизнь от всего, что бесславит ее, и утвердим тебя в добродетели. Если ты послушаешь меня, я дам тебе совет, как избегать сетей врага, в которые ты уловлен, как противиться искушению, прельстившему твое сердце, как выполнить долг, который кажется тебе трудным. Таким образом ты возьмешь нужные предосторожности для следующего дня, а я эти благочестивые мысли постараюсь сохранить в душе твоей во время ночного твоего покоя. Когда ты будешь погружен в глубокий сон, приму тебя под покров свой и отдаю от тебя порочные мечты и козни демона, никогда не дремлющего в своей злобе; ты пробудишься в объятиях

твоего Ангела. День, оконченный таким образом, делается началом дня последующего, исполненного Божиих благословений; ибо одним днем готовится другой, который за ним следует. Хорошие привычки укореняются, и то, что сначала казалось трудным, делается со временем легким и даже приятным.

О, сколь мудры и утешительны слова твои, святой Ангел мой! С какою радостью я готов последовать внушениям твоим. Каждый день буду отдавать тебе отчет в житии моем, моих делах и худых, и добрых; вместе с тобою я стану судить себя. Судя сам себя, я могу обмануться, могу сойти с пути истинного; но ты, Ангел Небесный, ты будешь судить меня по правде и по милосердию. Ты откроешь мне мою неправду и тайные козни духа темного; ты научишь меня, что я должен делать, и поможешь мне исполнить мой долг с усердием и ревностью.



Восемнадцатый день

Решился ли ты искренно подражать твоему Ангелу-хранителю? Такого решения ничто не может быть выше и благороднее. Но что же делает Ангел пред лицом Господа? Он благословляет Его и воспеваает Ему хвалу. Как пламенна любовь его к Богу! Как умилительны его молитвы! Как возвышенны хвалы! Как восхитительны его славословия! Не хочешь ли присоединиться к нему? Если из двух певцов, согласившихся петь вместе, один не имеет такого приятного голоса, как другой, и не столь опытен в искусстве пения, то тем не менее он может принять участие в гармонии хора, следуя за голосом

другого, искуснейшего певца. Ангелы суть певцы Божии. Молитва твоя есть то же, что пение Ангелов, но твой голос слаб, и ты мало опытен, — что же делать тебе, чтобы приобрести благодать от Царя царствующих? Ты представь в мыслях своих Ангела-хранителя, воспевающего совершенства Божии, и присоединись к его пению, к его молитве, к его любви: тогда сердце твое ободрится при одной мысли, что и Ангел твой молится вместе с тобою. Совершенство его молитвы покрывает недостатки твоей. Твой голос вознесется на Небо, слившись с его голосом, и дела твои также будут освящены этим ангельским союзом: вот в чем заключается тайна всей святой жизни!

Некоторая благочестивая мать воспитывала и дочь свою в благочестии. Дочь в первых годах юности приобрела познание о своем Ангеле-хранителе, была уверена, что никогда не остается одна, и чувствовала неизъяснимое удовольствие, воображая себя в сообществе со своим Небесным другом. В десятилетнем возрасте ум ее просветился, сердце сохранило младенческую чистоту, и она решилась вести жизнь ангельскую. «Как святы и приятны Богу были бы дни мои, — говорила она, — если бы я могла подражать моему Ангелу! Что он делает день и ночь, предстоя лику Божию? Он молится непрестанно. Стану же и я всегда молиться и творить все мои дела в духе молитвенном и во славу Божию». Она узнала, что в восторге вечной любви, среди бесчисленного сонма избранных, Ангел ее непрестанно повторяет: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф». Она узнала также, что сия песнь из всех похвал есть самая высшая похвала, которой прославляются все совершенства верховного величия Господня. И сия песнь ангельская сделалась непрестанною ее молитвою, сделалась единственным предметом мыслей во всю жизнь ее. Пробудившись от сна, она приветствовала своего Небесного друга и начинала повторять с ним свою молитву, которую твердила в продолжение дня, когда училась, или трудилась, или после

трудов отдыхала. Кто может описать спокойствие души ее, чистоту ее сердца, обилие благословений, истекавших из недр Божества в ее душу? Во время молитвы лицо ее уподоблялось лицу Ангела.

Часто она являлась во храме, где Иисус Христос утвердил Свою обитель, являлась в глубоком благоговейном размышлении, открывавшем в ней высокие мысли о Божием величии. Ангел-хранитель всегда сопутствовал ей, когда она посещала храмы Божии. Чтобы не потерять ни одной минуты из своей жизни, она, и отходя ко сну, молила своего Ангела приносить за нее Господу Богу достоподобное поклонение, пока она будет покоиться. Вся жизнь ее была святая, ангельская. Кто не станет удивляться такой глубокой мудрости, такой невинности и простоте жизни? Почему же не последовать сему примеру? Человек малодушный! Пробудись от усыпления, оживи свое сердце порывом благочестия. Можешь ли ты почитать невозможным для себя то, что мог сделать твой ближний? Ободришь сердцем, уповай твердо на благодать Божию и моли твоего Ангела о помощи и заступлении:

О, святой Ангел, ходатай мой пред престолом Господа Иисуса Христа! Вдохни в мое сердце чувства, приятные тебе; пусть воля моя, подобно твоей, покорится воле Божней; да будет верхом всех желаний моих желание обрести покой в Господе моем; пусть сердце мое ищет себе покоя в Нем одном! Он один есть истинная отрада и утешение. Без Него все тяготит, все тревожит. Пусть будет моею отрадою во все время жизни моей та мысль, что ты вместе со мною прославляешь имя Божие и непрестанно воспеваешь: Свят, Свят, Свят Господь. Сия песнь моего сердца да будет благоугодна Богу, да удостоит Он меня Своей благодати и да введет меня в сонм избранных Его.



Девятнадцатый день

Бсли бы Ангела-хранителя надлежало представить в каком-нибудь чувственном виде, то можно было бы уподобить его горящему пламени: ибо сей блаженный дух горит пламенем Божественной любви. Но, увы! Ангел Божий охраняет нас, а наше сердце холодно, не чувствует пламенеющей любви его. Если бы мы любили, то не согрешали бы и почитали бы за счастье исполнять святой закон. Кто любит, тот не медлит на пути заповедей Господних, но поспешно идет вперед. Не те же ли и наши побуждения любить Бога, какими движется наш Ангел? Ужели Бог в отношении к нам менее совершен, менее достоин любви? Какое несчастье! Какая хула против Бога! Отец Небесный для Ангелов ли предал Сына Своего на муки и смерть? Для Ангелов ли Сын Божий пострадал и умер? Господь возлюбил нас любовью великою; Он возлюбил нас так, как может любить беспредельною, вечною Своею любовью. Он умер, чтобы очистить грехи наши; Он воскрес, чтобы обновить существо наше, а сердце наше холодно и не имеет любви к Нему.

Все побуждает нас любить Его. Любовь есть верховный закон для существа разумного. Любовь объемлет и небо, и землю. Присущий тебе Ангел-хранитель есть пример пред тобою; он желает, чтобы любовь твоя равнялась его любви. Любовь Божия осыпает тебя бесчисленными благодеяниями, она питает душу Телом Христовым; благодать Божия изливается непрестанно как доказательство любви Господней к тебе. Предадимся же Ему всем сердцем и всем помышлением нашим. Искореним безумную и преступную любовь к самим себе. Воспламеним в сердцах наших огонь Божественный, соединим чувства наши с горячей молитвою нашего Ангела-хранителя. Пусть его любовь оживит и воспламенит нас. Возлюбим Бога чистым сердцем для

Самого Его: возлюбим Его, чтобы с усердием и точностью исполнять пресвятую волю Его; возлюбим Его одного, перестанем любить самих себя; станем любить ближних наших не иначе, как в Боге и для Бога; станем молить Ангела-хранителя:

Благословляю тебя, святой Ангеле! Благословляю тебя, пламенеющего любовью ко Всевышнему!

Благословляю тебя, озаренного лучами Божественного света!

Благословляю тебя, непрестанно славословящего совершенства Предвечного!

Благословляю тебя, созерцающего раны Христовы с глубоким благоговением!

Благословляю тебя, благоговеющего перед величием Богородицы и Приснодевы Марии!

Благословляю тебя, соединившегося горячей любовью со всеми избранными Божиими!

Благословляю тебя, являющего свою ко мне любовь!

Благословляю тебя, единственное мое упование по Боге, единственное мое утешение в сей юдоли сетования и плача. Вдохни в мое сердце, Ангел мой, хоть несколько искр той любви, которой ты пламенеешь, и будь благословен вовеки!



Двадцатый день

какую радость Ангел-хранитель сопровождает тебя в святую церковь, в которую ты идешь поклониться твоему Спасителю. Это таинственное место исполнено величия Божия: это — дом Божий и врата в Небо. Предводимый твоим Ангелом, ты идешь присоединиться к лику духов блаженных и с ними предстать пред Иисусом

Христом, Которому поклоняются Серафимы, Херувимы, Престолы, Власти, Господства, Силы, Ангелы, Архангелы, Начала, и свой голос соединить с их голосами, воспевая песнь: «Свят, Свят, Свят, Господь». Такое учение Церкви, учение утешительное и высокое! Что же говорит тебе вера? Она показывает тебе Иисуса Христа на жертвеннике, как Агнца, закалаемого перед престолом Отца; показывает кровь, текущую из достопоклоняемых ран Его, показывает Ангелов, окропляющих ею народы христианские, как росую животворящую.

Сия мысль приводила в восторг святого Иоанна Златоустого; она должна воспламенить и твое сердце. Иди к Иисусу Христу, иди к Божественной Жертве вместе с твоим Ангелом-хранителем; молись с ним достопоклоняемой жертве; пусть Ангел твой соберет тебе там богатые дары благословения Божия. Сердце твое, без сомнения, почувствует живейшую радость, молясь в храме перед престолом Небесного Отца, окруженного ликами Своих Ангелов, и занимая место между блаженными обитателями Неба. Не есть ли это уже залог и начало вечного твоего блаженства? Пусть расторгнется и опадет завеса земного твоего существования, и перед тобою откроется рай Небесный во всей его славе и со всем его блаженством.

Но сей светозарный вид закрывается от тебя темным покровом плоти, и только очами веры созерцает его благочестивая душа, углубившаяся в благоговейное размышление, свойственное Ангелам. Но что я говорю? И благоговейного размышления недостаточно, душа наша должна быть проникнута благоговейным трепетом. Как! Ангелы трепещут и закрывают лица свои пред Царем славы, а человек-грешник, прах и пепел, ужели дерзнет подымать главу и в надменной гордости безмолвствовать на молитве? Ужели в груди сынов Адама каменное сердце? Христианин, внимай с покорностью гласу твоего Ангела. Он зовет тебя на Божественную трапезу пред жертвенник Господень.

Поспеши с ним в дом Божий и, сопровождая свое шествие теплою к нему молитвою, говори на небо:

Для чего я не могу видеть Иисуса Христа, как ты видишь его, Ангел блаженный? Для чего сердце мое не горит такую любовью к Немү, как твое сердце? Тогда священный жертвенник был бы для меня высоким предметом душевных наслаждений; там я нашел бы себе покой и блаженство, какое только можно вкушать на земле; там я забыла бы скорби земного странствования, предвкушая радости Небесные. Неотступно умоляю тебя: испроси мне благодать живой веры, дабы я мог узреть Иисуса, сколько сие возможно мне в сей земной жизни, чтобы понять мне всю его любовь и его благодеяния ко мне. Ах! Сколь нужна мне сия вера! Сколь она желательна моему сердцу! Испроси мне милосердие Божие; молись со мною, когда я буду молиться Иисусу перед святым его жертвенником.



Двадцать первый день

Твой Ангел-хранитель сопровождает тебя; когда ты приближаешься к трапезе Тайной Вечери Господней, он смотрит на тебя с любовью, ибо видит, что Господь и тебя приемлет причастником в числе избранных. Ты делаешься храмом Бога; Господь обитает в тебе, и ты в Нем обитаешь.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Мы едино тело со Христом, ибо Апостол Павел говорит: *«Мы члены тела Его от плоти Его и от костей Его»*. Из сего мы, посвященные в таинство, должны убедиться, что не только делаемся едино тело со Христом по Его любви к нам, но что действительно вчиняемся и воплощаемся в Его плоть. Сие чудо совершается

вкушением той трапезы, которую Он нам предложил по Своей безмерной любви к нам. Таким образом Он проникает весь состав наш, внедряется в нас, дабы мы были единое существо с Ним, подобно тому, как глава соединяется с телом; до такой степени простирается Его любовь чрезмерная! Мы не должны забывать, что питаемся кровью Иисуса Христа, восседающего на престоле превыше небес и окруженного ликами Ангелов, поклоняющихся Ему. «О, таинство непостижимой любви! – восклицает святой Августин. – О, знамение соединения со Христом! О, священный союз любви Божией! Вот источник жизни тому, кто жить хочет. Пусть он придет, пусть соединится со Христом!» Меня не удивляет то пламенное желание благочестивых христиан, с которым они стремятся приблизиться и вкусить тела и крови Христовых, но я удивляюсь тем людям сего века, которые нимало не хотят отворотить взоров своих от сует мира, чтобы обратить их на трапезу Христова. Вотще глас Господа и глас Церкви призывают их.

Архангел Гавриил нисшел с неба, дабы возвестить Деве Марии, что Слово благоволило избрать пречистое тело Ее жилищем. Твой Ангел возвещает и тебе о пришествии Господа в твое сердце. И тебе нужна святость Девы Марии, чтобы достойно принять великого Царя Небесного. Твой Ангел знает твои нужды: он знает, какие благодатные действия нужны тебе, чтобы соделаться приятным Богу. Моли его, чтобы он приготовил тебя к принятию даров милосердия Божия. Руководимый его внушениями, ты рассмотришь совесть свою и почувствуешь живое раскаяние в грехах своих. Когда ты пойдешь принести свое покаяние служителю Церкви, твой Ангел будет с тобою; он обрадуется, увидев, что чистосердечная исповедь очистила душу твою от грехов. Молитва священника низведет на тебя благодатное действие животворящей крови Иисуса Христа; ты возвратишься из судилища милосердия обновленным, сияя святостью, подобно твоему Ангелу-хранителю. Твой Ангел сам

представит тебя Христу и будет поклоняться Ему, вселившись в тебе. Благоухание его молитвы и песнь славословия его непрестанно будут возноситься пред Иисусом, обитающим в храме души твоей. Какая сладостная минута! С какою готовностью ты присоединишься к своему другу, чтобы вместе с ним в молитве благословлять премилосердного Бога! Сколь сильно ты почувствуешь желание всегда угождать ему, всегда свято хранить его в своем сердце! Тебе нужно прибегать к своему Ангелу еще и по той причине, что у тебя самое драгоценнейшее сокровище хранится в самом скудельном (тленный, бренный, преходящий. — прим. ред.) сосуде.

Ты должен вверить себя неусыпной страже своего Ангела и вместе с ним молиться. А когда молитва с твоей стороны окажется невозможна, как, например, во время сна, тогда будет возносить ее за тебя твой Ангел. Как зажженный во храме светильник непрестанно горит перед жертвенником, так приносимая с Ангелом молитва не перестанет гореть в храме твоего сердца. Иисус утвердит в ней Свою обитель: Его благодать более и более умножится в тебе, и действием благодати, возвышаясь постепенно, ты взойдешь на Небо, где сподобишься быть участником вечной Вечери.

Но этого блаженства я могу достигнуть только при твоём водительстве, Ангел-хранитель.

Зви мне свое милосердие, укрепи слабые силы души моей, жаждущей прибегнуть к Источнику благодати. Если я не приближусь к Иисусу Христу, то удаюсь от жизни, а когда приближусь к Нему недостойно, навлеку на себя гнев Его. Что же мне делать?

Я хочу предать себя в руки твои со всеми моими недостатками и нуждами; ты испросишь мне благодать, и она очистит душу от грехов ее; ты вдохнешь мне любовь к добродетели, и она соделает меня благоприятным Богу! О, как желал бы я проливать в твоём присутствии слезы

любви перед Господом, орошать слезами его ноги, подобно Магдалине! Как сладко было бы мне всегда быть в соединении с Ним и непосредственно возносить к Нему мои молитвы! Веди меня к сему великому блаженству и даруй мне вместе с тобою воздавать славу, честь, поклонение и благодарение Господу Иисусу Христу ныне и присно и во веки веков.



Двадцать второй день

Кревыше всех чинов архангельских царствует Пресвятая Дева Мария. Весь сонм Небесных духов, озаренный лучезарным сиянием славы Ее, восхваляет и превозносит Ее. Но на высоком Своем престоле Божия Матерь не забывает и земнородных чад Своих. Она любит и благословляет их. Нежный взор Ее следует за ними на всех путях их. Кто может измерить глубину любви Ее?

«Когда ты молишься Ей, — вещает Ангел, — я возношу к Ее престолу твои желания и прошения; и не чувствуешь ли ты, как роса благодати тотчас окропляет и оживляет твою душу? Одно воспоминание о Пресвятой Деве Марии изгоняет из сердца всякое уныние, всякую скорбь. Она ниспосылает Свое благословение всем, притекающим под покров Ее. Благодатные дары благословений Ее суть чистые помыслы, святые желания, небесные надежды, радость сердца, просвещение ума, святость воли. Когда Она стояла при кресте Сына Своего, тогда благодатная сила искупления из сердца Иисуса умирающего изливалась в сердце Божественной Его Матери. Оно расширилось, это сердце непорочное, чтобы обнять всех верующих своею любовью. Итак, оно, это святое сердце, есть источник жизни блаженной.

Молитва к Богородице столь необходима для души твоей, сколько необходимо дыхание для твоего тела. Благодать есть жизнь твоей души, но благодать ниспосылается тебе по ходатайству Пресвятой Богородицы. Она – твой покров, Она готовит тебя к жизни Небесной, Она питает тебя благословениями Сына Своего, как некогда питала Иисуса Христа млеко Своим. С самого утра, по своем пробуждении, воссылай молитвы к Пресвятой Богородице, не забывая, что Она, по пробуждении твоём, желает услышать голос твой, голос горячей любви твоего сердца. Во всех своих молитвах прибегай к заступлению Божией Матери. В течение дня, время от времени, возноси очи твои к небу и взывай к Божией Матери. Если враг хочет вовлечь тебя в нечестие, – прибегни к защите Божией Матери.

Бодрость часто слабеет в душе твоей; смертельная немощь объемлет твое сердце, – прибегни, прибегни с верою к Божией Матери, и Она исцелит все твои болезни. Ее могущество равняется с Ее любовью, а любовь Ее превышает все, что может представить ум человеческий. Во славу Ей какие похвалы, какие благодарения приносятся Ангельскими ликами, окружающими престол Ее! С согласными песнями сих ликов соединяются молитвы земных странствователей, которых гласу всегда внимает с милосердием Царица Небесная. Знаешь ли ты, какое пламенное желание Ее? Это – желание видеть тебя на Небе вместе с Собою. Но и на земле за свое сердечное благочестие, за свои горячие молитвы ты можешь согреваться лучами Ее света, услаждаться Ее любовью и величаться красотой совершенств Ее. Присоединись к небожителям и благословляй с ними Божию Матерь. Все побуждает тебя поклоняться Ей. Небо и земля возвещают славу Ее. Отец, Сын и Дух Святой свидетельствуют о Ней. Приснодеве, Матери Иисуса, Владычице нашей, да будет слава, поклонение и благодарение во вся веки».

Внемли славословию нашему, Пресвятая Мати Божия! Царица неба и земли, внемли нашему славословию: мы благословляем и прославляем Тебя, мы воссылаем Тебе сердечные хвалы наши. О Ты, спасенне призывающим Тебя, привежище грешных, заступление христиан, утешение скоренных, блаженство избранных, упование людей, внемли нам и яви милосердие; спаси грешника, припадающего к стопам Твоим. Пусть кровь, пролитая на кресте Божественным Сыном Твоим, очистит грехи наши. Ты, Матерь сирых и убогих; он, грешник, убог и сир. Он поставляет все свое блаженство в том, чтобы переноситься мыслями к подножию Твоего престола и называть Тебя своею Матерью. Сколь сладостно, сколь утешительно сие нмя, подающее ему отрадные надежды! Мы не перестанем благословлять Тебя, прибегать к Тебе с тою же любовью и надеждою. Ты услышишь нас, ибо любишь исповедников сына Твоего и открываешь им Свое сердце, дабы они находили в нем себе привежище и утешение. Да будет благословенно вовеки сердце Пречистой Девы Марии, сокровище всякой благодати и всех совершенств блаженных.



Двадцать третий день

Исправедник подобен винограду, посаженному отцом семейства, который тщательно возделывает его. Иисус Христос благоволил принять тебя в Свою Церковь, в число избранных Своих. Он окропляет тебя благотворною росой Своей благодати, дабы ты принес плоды. Он повелел одному из Своих верных служителей охранять сей виноград, дабы лесной дикий вепрь не пришел и не опустошил его. Поставленный на страже служитель почитает для себя величайшим удовольствием возносить на Небо

плоды любимого винограда. Что такое означают сии плоды? Это – пламенные молитвы, это – действия любви, терпения, смирения; это суть те дни, которые были посвящены добрым делам, сообразным с волею Божественною. Эти дела не погибают: они бессмертны. Твой Ангел переносит их на Небо, представляет их Господу; влагает их вместе с молитвами святых в златую кадильницу, благоухающую перед престолом Всевышнего, и вписывает их в книгу живота. Многие благочестивые христиане имеют обыкновение приносить свое золото и серебро какому-нибудь святому мужу с тем, чтобы он раздал их бедным; они думают, что милостыня их, переданная рукою святого мужа, будет более благоугодна Богу.

Я еще должен повторить сказанное мною, что Ангела твоего наиболее радуют добрые дела, которые ты просишь его представить Господу, – и эти дела получают новую цену, имея такого святого ходатая. Ты получишь за них двойную награду: одну получишь в здешней жизни – дар благодати, которая животворит душу и обогащает ее новыми плодами; другую – на Небе, удостоившись славы и вечного блаженства. Ах! Если бы ты знал цену даров Божиих, каким чувством воспламенилось бы сердце твое, желая заслужить их! Важность благодати превышает всех понятий человеческих: она, как говорит один святой муж, есть некоторое участие в естестве Божиим. Иисус Христос дарует ее нам, как источник воды живой, которая, наполняя душу, животворит ее и питает до самой вечной жизни.

По этой причине Апостол говорит нам, что она есть живот вечный в Иисусе Христе. Небесная слава есть соединение с Богом, которое избранным его доставляет блаженство; а благодать есть также соединение с Богом, постигаемое единственно верою, соединение действительное, истинное; доставляющее делам нашим сверхъестественную заслугу. Это блаженное и достославное

соединение укрепляется непрерывным содействием новой благодати, когда душа делается достойною того, продолжая непрерывно творить дела добрые. Блажен, стократно блажен праведник! Его одного осеняет благодать, животворящая его душу и освящающая его дела. Тот, сердце которого отягощено грехами, есть человек умерший, и дела его, самые блистательные в глазах света, — мертвы. Многие из христиан уподобляются смоковнице, которая покрыта листьями, а плодов не приносит. Это те христиане, намерения которых не оплодотворяются любовью. Да пробудятся они от усыпления! Час суда приближается.

Рассмотри со своим Ангелом, каковы были дела твои, каковы молитвы, каковы добродетели; рассмотри, каково было твое терпение, твоя покорность, твое смирение, твоя любовь к ближним, твои услуги, оказанные им; рассмотри еще, какие побуждения заставляли тебя действовать: любовь ли Божественная была побуждением и причиною твоих действий? Очистил ли ты сердце от заразы самолюбия? Не вкралось ли оно в твои действия и не совратило ли их с прямой предположенной тобою цели? Ты стыдишься и краснеешь; совесть смущает тебя. Начни же действовать; время скоро кончится. И если станешь действовать с усердием, то к вечеру, по окончании трудов, получишь свою награду; а чтобы успех был несомненным, молись Ангелу-хранителю:

Научи меня, святыи Ангел мой, чистоте и правоте намерений, которые придают небесную красоту самым обыкновенным деяниям. Благоволи, чтобы вся жизнь моя, ознаменованная любовию, была посвящена Богу; я хочу исполнить твои желанья, Ангел-хранитель, дабы тем благоугодить Господу.

Двадцать четвертый день**Д
в
а
д
ц
а
т
ь
ч
е
т
в
е
р
т
ы
й
д
е
н
ь**

Ты видел стражей у царских дворцов, которые, бодрствуя день и ночь, охраняют государей. И человеку также дан недремлющий страж; человек есть чертог Царя царей. В чистом сердце его обитает Господь: поэтому и нужно было, чтобы один из Небесных духов, составляющих воинство Всевышнего, был поставлен на страже у сего чертога. Христианин, просвещенный верою, видит, сколь велик человек, которому в Царствии Небесном предназначен венец славы! Для чего забываешь ты, что человеку сопутствует Ангел и охраняет его своим покровом? Помня сие, ты почувствовал бы величайшее уважение к самому малейшему из твоих братьев. Знаешь ли, что сей бедняк, которого ты презираешь, что сей слуга, которого твоя высокомерная гордость унижает, что сей человек, которого недостатки так несносны тебе, — что все сии лица находятся под защитою Ангела, который любит и поддерживает их? Знаешь ли ты, произносящий слова, часто не обдумавши их, ты, примеры и речи которого так заразительны, как смертоносное дыхание язвы, знаешь ли, что сей юноша, прельщаемый тобою и увлекаемый на путь нечестия, находится под покровом Ангела, предстоящего лицу Божию на небе? От тебя потребуют ответа в этом, ибо ты, угождая сатане, отнимаешь у Ангела Божия душу, которую он хранил в невинности и руководил к святой жизни, а чрез тебя сия душа теряет сокровище благодати и подвергается смерти. Кто соблазняет своего брата, тот тать и разбойник. Его обвинителем будет Ангел Божий.

Люби своих ближних и, совершая путь жизни с постоянством и бодростью, помогай им на сем пути. Для чего дети Отца Небесного предаются вражде и раздорам? По примеру своих Ангелов, соединившись между собою союзом любви, они должны бы составлять единое семейство

в доме Божием. Ужели сердца их не чувствуют потребности любить друг друга? Может ли быть какое-нибудь наслаждение приятнее того, какое доставляет нам любовь к ближнему? Когда ты великодушно переносишь обиды других, не награждает ли тебя совесть внутренним удовольствием спокойного сердца? Когда ты посещаешь бедного, лежащего на одре болезни, не чувствуешь ли ты на себе руки Ангела-хранителя, благословляющей тебя? Когда ты утешаешь неимущего, разделяя с ним хлеб свой, его Ангел-хранитель передает душе твоей благодать Господа и услаждает твое сердце Божественною радостью. Когда ты наставляешь юношу, научая его душеспасительным истинам, его Ангел вписывает все твои слова в книгу живота. Если твои дружеские советы возвратили кого-нибудь из братьев твоих с пути нечестия на путь спасения, то его Ангел радуется обращению сего грешника, восходит на Небо и возвещает сие радостное событие всем избранным и приносит тебе благословения их. Если ты в приятной беседе с благочестивым другом рассуждаешь о Боге, об Иисусе Христе, о Божией Матери и если вы побуждаете друг друга к добру, воспаменяетесь в сердцах ваших Божественною любовью, то Ангелы ваши внимают вашей беседе, внушают вам святые мысли, сообщаемые вами друг другу, и умоляют небесную Благодать о ниспослании на вас благодати.

Счастлив тот человек, который воспитывает юношей в благочестии! Счастлив тот служитель Божественного слова, который поучениями своими назидает своих собратий! Праведники! Соединитесь в один лик с вашими Ангелами, не отделяйтесь от них в вашем путешествии к вечности. Вас можно уподобить птицам перелетным, вы летите к берегам безвестным, подражая робким ласточкам. Когда наступают дни, в которые они должны лететь в страну более теплую, они собираются вместе и вместе пускаются в путь. Разделившись поодиночке, они заблудились бы и потеряли бы силы, а все в совокупности, показывая одна

другой путь и одна другую ободряя, они благополучно достигают до того места, где Господь уготовал им пищу. Человек, соединяющийся истинною любовью со своими ближними, делается непобедимым. Ангелы-хранители друзей его делаются его покровителями. Любить ближних, принимать участие в тех человеколюбивых действиях, которых основанием служит христианская любовь, значит приобретать себе более и более друзей: здесь, на земле, — между людьми, там, на небе, — между Ангелами. Возноси же непрестанно молитву благодетелю тебе Господу и взывай:

Будь благословен, верховный Царь Ангелов и человеков, будь прославлен и превознесен во веки веков! Тебе благоугодно обитать в сердцах наших. Ты по неизреченной любви Своей соединяешь нас с англами Ангелов; мы живем пред твоими очами и в Тебе среди духов небесных. Какое уважение Ты внушаешь мне к самому себе и ко всем моим братьям! Вложи в мои уста святые слова, дабы я мог воссылать их к Тебе и веселить Ангелов. Пошли мне премудрость, да осветит она жизнь мою и соделает ее достойною союза с Ангелами. Вдохни в сердце мое пламенную любовь, которая побуждала бы меня делать добро моим ближним. Желание души моей благословлять Тебя, Отец Невесный, и поклоняться Тебе со Иисусом Христом и со Святым Духом перед ликом Ангелов ныне и присно и во веки веков.



Двадцать пятый день

Каким блаженством наслаждаются христиане, верующие в покровительство Ангелов-хранителей! Отец и мать радуются, помышляя, что Ангелы охраняют детей их. Они в своих молитвах призывают их и просят помочь

им в важном и трудном деле воспитания своего юного семейства. Благочестивая мать прибегает с молитвою к Ангелу-хранителю ее младенца, чтобы он вразумил ее своим советом и вдохновением: тогда ничто не тяготит ее — ни ночные беспокойства, ни сердечные страдания, ни беспрестанные заботы. Ангел подкрепляет силы материнской любви. Мать уверена, что Небесный дух охраняет колыбель ее дитяти. Когда сын ее удаляется из дома родительского, она, принося всякий день молитвы его Ангелу-хранителю, утешается тою мыслию, что Ангел сопровождает его в пути и оберегает от всех опасностей. Ни один человек, имеющий сердце, не может отказать просьбе нежной матери; тем более должна быть уверена ты, благочестивая мать, что твои молитвы всегда будут услышаны Ангелами-хранителями детей твоих. Моли Ангела твоего сына, чтобы он удалил от его слуха речи нечестивых и сохранил в сердце его чистоту помышления; моли Ангела твоей дочери, чтобы он укрыл ее под покровом своим от стрел демона, от глаз оболстителя, и чтобы сердце ее сохранило ангельскую невинность. Молитесь, несчастные матери, молитесь за своих детей, впавших в нечестие, и Ангел Господень исторгнет их из когтей врага и возвратит их в стадо Христово. Молитесь, когда вы собираетесь вместе утром или вечером; молитесь Ангелам вашим, они передадут ваши молитвы милосердому Богу.

И вы, братья и сестры, вы, получившие жизнь в недре одной родной матери, вы желаете также вместе обитать в недре Бога; молитесь вашим Ангелам-хранителям и будьте все согласны и единомыслны. Вы, дети, вы, которые любите так нежно своего отца и вашу благочестивую мать, молитесь их Ангелам-хранителям; таким образом вы заплатите им за все добро, которое они сделали вам, и чрез ходатайство их Ангелов насытите душу их дарами Божественной благодати. Когда смерть пресечет нить жизни виновников ваших дней, не переставайте и тогда молиться их Ангелам. По вашей молитве Ангелы защитят их от адских сил, утешат

их сладкою надеждою блаженной жизни и, когда настанет час смерти, поведут их на Небо, — и сия мысль доставит вашему сердцу великое утешение в вашей скорби.

Вы, соединенные узами дружбы, молитесь Ангелам, охраняющим тех, которых вы любите: они соединят сердца ваши единомыслием. Когда вы придете к кому-либо в дом, поклонитесь его Ангелу-хранителю, и он в ответ даст вам свое благословение. Имеете ли вы дело с каким-нибудь человеком, обратитесь к его Ангелу, который расположит его сердце, чтобы послушать вас. Имеете ли вы дело со врагом вашим, — помолитесь его Ангелу, чтобы он укротил гнев, волнующий сердце врага вашего.

О посланники небесного милосердия, Ангелы-хранители, благоволите ввести всех нас во славу Божию!

Ангелы пастырей стада Христова, воодушевите их благочестивою ревностью, да будет путь их свят и да последуют за ними народы христианские!

Ангелы душ благочестивых, Ангелы святых овцелей, примите мое славословие, благодарение и молитву!

Ангелы несчастных грешников, удержите их на краю пропасти, избавьте из рук адского мучителя, явите милосердие к сим заблудшим братьям!

Ангелы немощных и скорбных, утешьте моих братьев, утолите голод их хлебом Божественной благодати! Ангелы умирающих, спасите верующие души во Иисуса Христа, защитите их в последней борьбе со врагом и введите их с торжеством на Небо!

Ангелы отцов и матерей наших, влейте в сердца их обильные струи благословений Божиих, дабы они вместе с детьми своими сподобились Царствия Небесного!

Ангелы-хранители наших братьев и сестер, благословите их, пошлите им все блага, наставьте их на путь истинный! Ангелы-хранители друзей наших, сохраните в сердцах наших нежные чувства любви, подайте нам силу помогать друг другу для достижения святой жизни, дабы мы могли вечно любить друг друга!



Двадцать шестой день

Все Ангелы суть наши благодетели. Они непрестанно молятся Всевышнему о нашем спасении. Они почитают себя нашими братьями, видя в сердце Небесного Отца нашего беспредельную любовь к нам и убеждаясь, что вместе с ними Господь и нам уготовил место в Царствии Своем. Хотя и не все они посылаются для охранения нас, однако мы можем молить всех их о ниспослании нам благословений Божиих. И самый Серафим будет внимателен к смиренной молитве твоей, и самый Херувим готов ходатайствовать за тебя перед Господом. Посему ты можешь надеяться на заступление всех их. Зная, что ты должен жить целую вечность в сем обществе, спеши начать беседу с ними. Для сего перенесись мыслями в Небесную обитель, познай величие твоего блаженства; вслушивайся в восхитительные песни ангельские! Тогда сердце твое воспламенится желанием небесного блаженства, и ты будешь неотступно просить Ангелов вывести тебя из земной темницы.

Не без причины Господь дал тебе знать имена твердых трех верховных Своих Ангелов: Гавриила, Рафаила и Михаила. Он хотел показать тебе, как молиться им, испрашивая себе помощь. Гавриил значит «сила Божия». Прося его, мы уподобляемся дитяти, которое прячется за щитом могучего витязя. Притом сколь многочисленны страдания твои! Телесным и душевным немощам твоим нет числа. Обратись же с молитвою к Рафаилу: он — врачество Божие против всех зол и утешение против всех скорбей души твоей. А Михаил есть вождь Небесного воинства. Как многозначительно имя его! Оно значит: кто, яко Бог. Знамением и силою этих слов он поразил Денницу. Напиши их на своем знамени — и ты победишь им врагов своих. Когда страсти увлекут тебя на зло, когда обольстят тебя порочные

удовольствия, когда станет соблазнять тебя мир, скажи с Архангелом: «Кто, яко Бог?» и возноси к Господу молитвенные чувствования твоего сердца:

Господи Боже наш, устроивший дивный чин служения Ангелов, благоволи по Твоей безмерной благодати ниспослать нам Ангелов-хранителей в сей юдоли страданий и бедствий, да под покровом их не коснется к нам враг, ищущий погубить душу нашу!



Двадцать седьмой день

Если благотворения твоего Ангела не трогают тебя, если ты нечувствителен к его готовности служить тебе, то, по крайней мере, ты должен страшиться его негодования и справедливого гнева, которым он может наказать тебя за неблагодарность. Горе человеку, который пренебрегает Ангела Божия! Если он свидетельствует на небе о добрых делах праведника, то свидетельствует также и о беззакониях грешника; так говорит Священное Писание и учение святых Отцов.

Ангел явится некогда на Суде, как свидетель достоверный и представит нас для наказания за наши преступления. Тогда раскроется книга живота, и в ней, как в живом зеркале, явятся наши добрые дела и наши пороки. «Наши преступления, — говорит святой Августин, — вписаны как бы в некоей книге, в ведении Небесных духов, которым назначено будет наказывать за них грешников». Тертуллиан, рассуждая о сочинителях, пишет: «Берегись, чтобы строки, которые ты написал, не были предъявлены на Суде к обвинению твоему, подписанные рукою Ангелов».

Берегись, иначе Спаситель твой сделается неумолимым твоим Судиею; Божественная кровь Иисуса, пролитая для спасения тебя, возопиет о мщении за преступления. Святые таинства, сии источники благодати, превратятся в источники осуждений. Ангел твой, верный твой хранитель, явится строгим твоим обвинителем. Мы сказали — и это неоспоримая истина, — что блаженные Ангелы имеют сострадание к грешнику; но сострадание их ограничено пределами, за которыми милосердие их превращается в негодование. «Как пчел отгоняет дым, так и Ангела-хранителя, — говорит Василий Великий, — от нашей жизни отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Когда храм Иерусалимский был осквернен, тогда слышен был голос Ангелов, оставлявших его с сим воплем: «Преждем отсюда». Подобно сему, когда исполняется душа нечестием, долготерпение Ангела-хранителя истощается, и он оставляет ее в добычу врагам. Он не только оставляет ее, но еще требует мщения за ее беззакония. Но когда оканчивается милосердие и начинается мщение? Это — тайна Провидения! Дай Бог, чтобы это время никогда не настало для нас! Постараемся никогда не оскорблять нежного сердца наших Ангелов и не делать их, вместо покровителей и охранителей, своими обвинителями. Не погасим в сердце их нежной любви к нам; и если мы оскорбили их продолжительным нашим жестокосердием, постараемся умиловать их нашим раскаянием. С Ангелом-хранителем раскаяние утешительно, легко и плодотворно.

Напротив, в области сатаны раскаяние однозначно с отчаянием. Демон, упитав грешника разного рода нечестиями и проникнув с беззакониями до костей его, начинает мучить свою жертву. Множество похотей тревожат сердце грешника, страшные волнения души и жестокие угрызения совести не дают ему покоя. Тяжелые вериги порочных привычек и бремя грехов подавляют его. Наконец, наступает час смерти, наступает минута, в которую древо

бесплодное посекается и в огонь вметается. Ангелы неба оставили отверженного. Он один остается с демонами, которые готовятся повлечь душу его в преисподнюю. Они верно записывали преступления его, — и душа преступника, вышедши из своей темницы, впадает в руки своих мучителей. Ах, как печальны пути, по которым идет грешник! Как мрачен, как страшен конец их! Его, как узника законопреступного, влекут пред судилище Божие; все избранные отвергают его. Ангел-хранитель, свидетель его преступлений, обвиняет его; суд Божий как громом поражает его; демоны берут его во власть свою, ввергают его в пламень огненный, связанного адскими узами; сии мучители терзают, раздирают его, вымышляя вдруг тысячи смертей в продолжение всей вечности. Но если бы сей несчастный послушал советов своего Ангела, то наслаждался бы вечным блаженством и вкушал бы небесные радости из Источника, приснотекущего в души избранных в дому Божием.

Безумные люди как мы можем забывать о вечности, от которой отстоим только на один шаг, только на одну минуту?

Господи Боже мой! Ты составляешь все мое блаженство; говоря мне, я не могу не проливать слез радости, не могу без сердечного умиления помыслить, что Ты благоизволишь обитать в нас и посылаешь Ангелов Своих пребывать с нами. Кто может помыслить о такой безмерной любви Твоей к нам и не почувствовать в сердце отрадного утешения? Возможно ли, о Боже мой, чтобы после всех Твоих милостей, оказанных человеку, после всех явных доказательств любви Твоей к нему, он мог оскорблять Тебя? Действительно, это так бывает; это случилось многократно и со мною; и о если бы только я один был виновен в такой постыдной неблагодарности! Вину мою каждый раз я старался загладить раскаянием, и Ты прощал меня. Ты являла великое ко мне милосердие и Свою любовь беспредельную. Да будет вся жизнь

моя посвящена приношению благодарений за Твои неизреченные милости! Продли мне, Господи Боже, помощь Твою! Если я буду оставлен тобою, то в вертограде душ моей насажденные тобою цветы добродетелей увянут, и в нем всеелится прежнее запустение.

Не попусти, Спаситель мой, не потерпи, чтобы душа, которую Ты искупил Своими страданиями, которую Ты многократно избавлял из челюстей змия пренеподного, погибла навеки!



Двадцать восьмой день

Ирод велел взять под стражу Апостола Петра и заключить его в темницу, под стражею шестнадцати человек, с тем, чтобы после праздника Пасхи предать его смерти. В то время, как Петр был под стражею в темнице, Церковь непрестанно молилась о нем Богу. В ту ночь, после которой Ирод хотел вывести его перед народом, Петр, скованный двумя цепями, спал между двумя воинами, а стража у дверей стерегла темницу.

Но вот Ангел Господень предстал – и свет осиял темницу. Толкнув Петра, небесный вестник пробудил его и сказал: «Встань скорее». И цепи упали с рук его. Потом Ангел присовокупил: «Опявшись и обуйся, надень одежду твою и иди за мною». Петр вышел и шел за ним, думая, что видит не событие действительное, а сновидение.

Прошедши первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились. Они вошли и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, пришедши в себя, сказал: «Теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего избавить меня из рук Ирода и от всего, чего ждал народ

иудейский». И подумав, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие, собравшись, молились. Они отворили ему двери и, увидавши его, крайне удивились.

Так томишься и ты в мрачной твоей темнице; враги грозят тебе смертию; но не унывай – Ангел твой с тобою. «Встань, – говорит он тебе, – следуй за мною на Небо». И ты, подобно птице, освободившейся из сетей на волю, последуешь за своим Ангелом по таинственным путям к Небу. Скоро мрак рассеется и воссияет день, день вечный, не имеющий запада. Презри землю, возжелай неба. Это презрение и желание – суть два крыла, на которых ты последуешь за своим Ангелом. Врата отворятся, и явится тебе сонм избранных, которые приносят непрестанные молитвы за тебя. Пришедши к ним, ты возбудишь в них великую радость. Пленный узник на берегах Вавилона, вознеси очи твои к святой обители, к сонму избранных, к дому твоего Бога, и вместе с Ангелом твоим воспой святые песни Сиона; вещай о радостях отечества! День избавления приближается, цепи плена скоро будут расторгнуты рукою Ангела, и ты пойдешь торжествовать в Иерусалиме вечные праздники Господни.

О, всемогущий и предвечный Боже! Ты, Который по совету неизреченной благодати Твоей даровал всем верующим с самого начала бытия их Ангелов, хранителей душ и телес, освяти мое сердце, чтобы оно питало любовь к тому бессмертному духу, которого милосердие Твое послало для охранения меня, да под сению Твоей благодати и под его покровом сподоблюсь с ним и со всеми святыми созерцать сияние славы в отечестве Небесном.



Двадцать девятый день



вященное Писание и Творения святых Отцов говорят нам о чудесных явлениях Ангелов людям, благоугодившим Богу. Духи Небесные наполняли священное жилище Девы Марии в Назарете; они сопровождали Ее везде, на всех путях Ее и радовались в святом ее присутствии.

Духи Небесные сопутствовали Апостолам в далеких странствованиях по свету; они приводили им избранных, избавляя их из рук врагов, охраняли их от опасностей. Небесные духи окружали святых мучеников; когда мучители их выводили на торжища и перед народом подвергали разным мукам, усекали главы им или бросали их лютым зверям на съедение, — Ангелы утешали их среди сих ужасов, указывая им на небо и венчая их венцами бессмертия. Ангелы-хранители являются людям святой жизни в важных обстоятельствах и в великих опасностях, угрожающих им. Они внушениями своими отвращают зло, которое неминуемо могло бы постигнуть их.

Господи, каким приятным союзом любви соединил Ты небесных и земных детей Твоих! Твой дух, дух любви, благодати и премудрости, животворит всех избранных Твоих и соединяет их узами взаимной христианской любви. Ты не забываешь бедных и несчастных; Ты не оставляешь немощных. Ты посылаешь Своих Ангелов на помощь братьям их, земным странникам. Они обращают наши скорби земные в предвкушение радостей небесных. Твои Ангелы ведут нас святыми путями к Тебе, и мы в Твоей любви оврегаем мир душам нашим. Вразуми нас в сих святых истинах. Ты виновник всех благ. Ты воспламеняешь Ангелов нежной любовью, с которой они принимают участие в наших нуждах; одушеви сердца наши чувствованием живой признательности к их благотворениям; вдохни в нас пламенную любовь и совершенную готовность следовать советам их и святым их вдохновениям.



Тридцатый день

Тридцатый день



Для христианина нет причины бояться смерти. Он ее желает, зовет, нетерпеливо ждет ее прихода. Особенно же вожделенна смерть для того, кто постоянно предан был своему Ангелу-хранителю. Он уверен, что небесный хранитель не оставит его и в последний час его жизни; он радуется, что увидит его, наконец, лицом к лицу, готового вести и представить его Отцу Небесному. Помышляя о протекших днях своей жизни, он припомнит и те благодеяния, которые получал от Ангела, и те опасности, от которых избавился под его покровом, и те молитвы, которые приносил ему, — и в его недре почерпнет утешение и отраду в предсмертных мучениях. Что такое смерть? Это минута, в которую Ангел-хранитель разрешает узы плоти, как бы стены темницы, и, освободив душу из плена, говорит ей: «Время настало, гряди на небо». Мало-помалу темнота земная рассеивается, свет небесный начинает сиять, завеса спадает, — и там, на пределах сего мира и мира вечного, открываются праведнику наслаждения нескончаемого блаженства.

Для чего бояться смерти? Иисус Христос поправ ее, сокрушил жало ее. Христианин не умирает: он переходит из печальной жизни, исполненной скорби, в жизнь блаженную. Чрез таинство Крещения человек получает новую жизнь благодатную, а через смерть — переходит в жизнь блаженную, в Царство славы. Здесь заканчивается путь земного странствования человека с Ангелом. Воображению моему представляется картина — два юных царских сына, которые в дальних странах прославились победами и отличались мужеством и неустрашимостью в битвах. Возвращаясь с торжеством в отечество, они радуются при виде отечественных пределов и в неизъяснимом восторге вступают на родную землю; сердца их волнуются

и трепещут, когда они, приблизившись к дому родительскому, видят своего отца, стоящего в дверях с вельможами и желающего воздать им торжественные почести, приличные победителям.

Итак, я еще спрошу: что такое смерть? Это минута, в которую сердобольный Ангел, склонившись над ложем умирающего, золотым ключом отворяет ему двери на небо. Христианин! Послушай, что говорит тебе Священное Писание: воспевай во все дни живота твоего песнь новую вместе с твоим Ангелом, и при последнем издыхании твоём услышишь согласные пения Ангельских хоров и скажешь: «Господи, вниду в дом Твой, поклонюся ко Храму святому Твоему». Счастливая душа, которая, оставляя бременное тело, уподобляется по чистоте своему Ангелу, приемлющему ее в свои объятия. Видению ее представляются: Всевышний в неприступном святилище вечности, одесную Его Иисус Христос, сияющий славою Божества; перед ними – Пресвятая Дева Мария, сонмы святых и лики Ангелов; душа приходит в свое отечество и упиается блаженством!

Так юный Товия во время своего дальнего путешествия в страну неизвестную был сопутствуем Ангелом Рафаилом, принявшим образ Азарии. Под покровительством небесного своего путевода он избавился от многих опасностей, угрожавших его жизни, и получил от него все возможные благодеяния: Ангел избрал ему супругою добродетельную Сарру, избавил их обоих из рук демона, возвратил их в свою страну здоровыми и невредимыми и по окончании дальнего странствования возвратил зрение отцу юного Товии, дабы праведный старец мог видеть счастье своего сына и рождение внуков в своем доме. Тогда Ангел открылся им и в глазах их вознесся на небо. Товия и сын его поверглись на землю и, припав лицом к земле, в продолжение трех часов благословляли Бога; потом, вставши, возвестили о чудесах, которые Ангел сотворил им.

И твой Ангел-хранитель будет сопутствовать тебе в твоём земном странствовании, будет охранять и благотворить тебе. Некогда ты увидишь его явственно и найдешь себя еще счастливее юного Товии; он скажет тебе: «Мы были соединены святою дружбою, Всеблагий Отец теперь зовет нас к Себе; там мы будем любить друг друга вечно и уже никогда не разлучимся».

О, скоро ли наступит, святой Ангел-хранитель и защитник мой, скоро ли наступит тот день, в который ты скажешь мне, что земное странствование мое уже кончается, что двери небесные уже отворяются мне? Как нетерпеливо я желаю видеть тебя, небесный друг мой! Ты осыпашь меня благодеяниями и дарами благодатными, а я все еще не вижу тебя. Да будет благословенна та минута, в которую душа моя, оставив свою темницу, вдруг увидит тебя лицом к лицу.

О, если бы тогда я оказался чистым, без пятен греха, и подобен тебе! Научи меня, как приготовить себя к сей торжественной минуте моего переселения из этой жизни в жизнь вечную. Смерть сладка и возжеланна для праведника: пошли мне такую смерть, да посетит меня Спаситель в последнюю минуту моей жизни и да освятит мое сердце изливанием Своей благодати! Пусть все мои несчастья очистятся Его святою кровию.

Мати Божия! Не отвори слуха Твоего от моей предсмертной молитвы, освяти ее благоволением Твоим. Ангелы небесные и ты, Ангел-хранитель мой, не оставьте меня на одре смерти, соедините молитвы ваши с последним моим молитвенным вздохом. Примите меня и ведите меня на небо. О какой свет тогда озарит меня на моем одре! Я буду окружен родителями, друзьями, проливающими обо мне слезы, но, утешая их, скажу: Не плачьте, я отхожу в царство радостей; Ангелы Небесные ожидают меня.



Тридцать первый день



блаженная обитель града Божия! О лучезарный день вечности, которого не помрачает никакая ночь! О нескончаемый день радости и покоя, который не нарушается никакими превратностями! Для чего сей день не воссиял еще на развалинах времени и всего, скоро исчезающего со временем? Он озаряет праведных своим вечным сиянием, но мы, пришельцы земные, мы видим его только издали, как бы сквозь темную завесу. Ты, святой Ангел мой, видишь его. Утешь мою душу в печальном изгнании и просвети ее светом твоего сияния.



Ангел-хранитель

Здесь, на земле, встречают тебя болезни, искушения, душевные скорби, мрачные сомнения, а редко-редко — легкие призраки счастья; но там, на небе, нет ни страха, ни болезней, ни печали, ни браней; там — вечный мир и вечная радость. Там, во свете Божества, ты увидишь свет и будешь созерцать беспредельную красоту. Если слабый луч Божественной истины восхищает и приводит тебя в восторг, то что будет, когда увидишь ты ее в полном сиянии?! Если одна искра Божественной любви воспламеняет твою душу и исполняет ее блаженством, то что будет, когда увидишь ты из недр Божиих льющееся в твое сердце пламя вечной любви, когда будешь теряться в безбрежном океане благодати Божией?! Тогда сердце твое безмерно расширится для любви, и Бог наполнит его Собою, ибо Он, как верховное благо, как высочайшее совершенство, сообщает

Самого Себя Своим избранным. Он есть все во всех: Он есть их мысль, их жизнь, их блаженство. Избранные погружаются в сем океане жизни, в этой глубине Божиих совершенств. На небе нет более времени; там вечность бесконечная, беспредельная, океан безбрежный. Избранные будут царствовать вечно с Богом, преуспевая более и более в любви и уподобляясь Богу.

Сын земного странствования! Ты не можешь понять наслаждений небесной своей отчизны; самый Ангел не в состоянии передать тебе понятие об оных. Архидиакон Стефан, побиваемый камнями, покрытый ранами, увидев мерцающий луч славы Иисуса Христа, забыл жестокость мук своих и предался восторгу радости (Деян. 6). Святой мученик Лаврентий, положенный на раскаленное железо, чувствует в душе своей прохладительную росу небесных наслаждений и мирно покоится на железной решетке. Праведник забывает все земное, когда таинственно открываются созерцанию его красоты небесных обитателей и блаженство небесной жизни. Небесная жизнь — это бессмертие, это вечное наслаждение любовью и блаженством, это благодатное участие в Божестве Самого Бога. Созерцать Бога и любить Его — вот небо! Нет, твое сердце не в состоянии и предчувствовать то, что Бог уготовал тебе! Итак, возрадуйся, возвысь свои мысли и свое сердце; ты скоро получишь венец бессмертия.

Верующий

Когда слова твои исполнятся, о святой Ангел? Когда я упокоюсь в доме Отца моего? Когда я узрю Тебя, Господи? Когда явлюсь пред Тобою и увижу Тебя, Сладчайший Иисусе? Когда ты, о Спаситель мой, подобно тому, как некогда Иосиф открылся своим братьям, откроешься мне, слабому и немощному? Царство Твое, о Боже мой, есть

единственное мое отечество; удостой меня, изгнанника, вступить в него.

Утешением моим всегда будет беседовать с тобою, святой Ангел, о блаженстве Небесном. Вместе с тобою буду я воспевать песни блаженных небожителей. Мои помышления и чувства всегда будут с ними. Я буду жить, подвизаться, все делать единственно для Неба. Я вступлю в брань со всеми моими врагами; одержу победу над своими страстями и заблуждениями моего ума. Я постараюсь наполнить все дни моей жизни добрыми делами. На помощь твою возлагаю мою надежду; твоя беседа да будет моим утешением.





КАНОН АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Тропарь, глас 6-й

Ангеле Божий, хранителю мой святой, живот мой соблюди во страсе Христа Бога; ум мой утверди во истинном пути, и к любви горней уязви душу мою, да тобою направляем, получу от Христа Бога велию милость.

Слава, и ныне: Богородичен

Святая Владычице, Христа Бога нашего Мати, яко всех Творца недоуменно рождшая, моли благость Его всегда, со хранителем моим Ангелом, спасти душу мою, страстьми одержимую, и оставление грехов даровати ми.

Канон, глас 8-й

Песнь 1

Ирмос: Поим Господеви, проведшему люди Своя сквозь Чермное море, яко един славно прославися.

Господи Иисусе Христе, Боже мой, помилуй мя.

Песнь воспети и восхвалити, Спасе, Твоего раба достойно сподоби бесплотному Ангелу, наставнику и хранителю моему.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Един аз в неразумии и в лености ныне лежу, наставниче мой. и хранителю, не остави мене погибающа.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Ум мой твоею молитвою направи, твори ми Божия повеления, да получу от Бога отдание грехов, и ненавидети ми злых настави мя, молюся ти.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Молися, Девице, о мне, рабе Твоем, ко Благодателю, со хранителем моим Ангелом, и настави мя творити заповеди Сына Твоего и Творца моего.

Песнь 3

Ирмос: Ты еси утверждение притекающих к Тебе, Господи, Ты еси свет омраченных, и поет Тя дух мой.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Все помышление мое и душу мою к тебе возложих, хранителю мой; ты от всякия мя напасти вражия избави.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Враг попирает мя и озлобляет, и поучает всегда творити своя хотения, но ты, наставниче мой, не остави мене погибающа.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Пети песнь со благодарением и усердием Творцу и Богу даждь ми, и тебе, благому Ангелу-хранителю моему: избавителю мой, изми мя от враг озлобляющих мя.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Исцели, Пречистая, моя многонедужныя струпы, яже в души; прожени враги, иже присно борются со мною.

Седалек, глас 2-й

От любве душевныя вопию ти, хранителю моя души, всесвятый мой Ангеле, покрый мя и соблюди от лукаваго ловления всегда и к жизни настави небесней, вразумляя, и просвещая, и укрепляя мя.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Богородице

Богородице Безвестная, Пречистая, иже без Семене рождши всех Владыку, Того со Ангелом-хранителем моим моли, избавити ми ся всякаго недоумения и дати умиление и свет души моей, и согрешением очищение, яже едина вскоре заступающи.

Песнь 4

Ирмос: Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя и прославих Твое Божество.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Моли Человеколюбца Бога ты, хранителю мой, и не остави мене; но присно в мире житие мое соблюди, и подаждь ми спасение необоримое.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Яко заступника и хранителя животу моему, прием ты от Бога, Ангеле, молю тя, святой, от всяких мя бед свободы.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Мою скверность твоею святынею очисти, хранителю мой, и от части шуия да отлучен буду молитвами твоими, и причастник славы явлюся.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Недоумение предлежит ми от обышедших мя зол, Пречистая; но избави мя от них скоро: к Тебе бо единой прибегах.

Песнь 5

Ирмос: Утренююще вопием Ти: Господи, спаси ны, Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не вемы.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Яко имея дерзновение к Богу, хранителю мой святой, Сего умоли от оскорбляющих мя зол избавити.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Свете светлый, светло просвети душу мою, наставниче мой и хранителю, от Бога данный ми Ангеле.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Спяща мя зле тяготою греховною, яко бдяща сохрани, Ангеле Божий, и восстави мя на славословие молением твоим.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Марие, Госпоже Богородице Безневестная, надеждо верных, вражия возношения низложи, а поющая Тя возвесели.

Песнь 6

Ирмос: Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Всяких мя напастей свободи, и от печалей спаси, молюся ти, святой Ангеле, данный ми от Бога, хранителю мой добрый.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Освети ум мой, блаже, и просвети мя, молюся ти, святой Ангеле, и мысли ти ми полезная всегда настави мя.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Устави сердце мое от настоящего мятежа, и бдети укрепи мя во благих, хранителю мой, и настави мя чудно к тишине животней.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Слово Божие в Тя вселися. Богородице, и человеком Ты показа небесную лестницу: Тобою бо к нам Вышний сошел есть.

Кондак, глас 4-й

Явился мне милосерд, святой Ангеле Господень, хранителю мой, и не отлучайся от мене сквернаго; но просвети мя светом неприкосновенным, и сотвори мя достойна Царствия Небеснаго.

Икос

Уничужденную душу мою многими соблазны, ты, святой предстателю, неизреченныя славы небесныя сподоби, и певец с лики бесплотных Сил Божиих, помилуй мя и сохрани, и помыслы добрыми душу мою просвети, да твоею славою, Ангеле мой, обогащуся, и низложи зломыслища мне враги, и сотвори мя достойна Царствия Небеснаго.

Песнь 7

Ирмос: От Иудеи дошедше отроцы, в Вавилоне иногда верою Троическою пламень пещный попраша поюще: отцев Боже, благословен еси.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Милостив буди ми и умоли Бога, Господень Ангеле: имею бо тя заступника во всем животе моем, наставника же и хранителя, от Бога дарованнаго ми вовеки.

Святой Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Не остави в путь шествующия души моя окаянныя убити разбойником, святой Ангеле, яже ти от Бога предана бысть непорочне, но настави ю на путь покаяния.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Всю посрамлену душу мою привожду от лукавых ми помысл и дел, предвари, наставниче мой, и исцеление ми подаждь благих помысл, уклоняти ми ся всегда на правыя стези.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Премудрости исполни всех и крепости Божественныя, Ипостасная Премудросте Вышняго, Богородицы ради, верою вопиющих: отец наших Боже, благословен еси.

Песнь 8

Ирмос: Царя Небеснаго, Егоже поют вси Ангельстии, хвалите и превозносите во вся веки.

Святый Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

От Бога посланный, утверди живот мой, раба твоего, преблагий Ангеле, и не остави мене во веки.

Святый Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне.

Ангела тя суща блага, души моя наставника и хранителя, преблаженне, воспеваю во веки.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Буди ми покров и забрало, в день испытания всех человек, воньже огнем искушаются дела благая же и злая.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Буди ми помощница и тишина, Богородице Приснодево, рабу Твоему, и не остави мене лишена быти Твоего владычества.

Песнь 9

Ирмос: Воистинну Богородицу Тя исповедуем, спасеннии Тобою, Дево Чистая, с бесплотными лики Тя величающе.

Господи Иисусе Христе, Боже мой, помилуй мя.

Помилуй мя, едине Спасе мой, яко милостив еси и милосерд, и праведных ликов сотвори мя причастника.

Святый Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне..

Мыслити ми присно и творити, Господень Ангеле, благая и полезная даруй, яко сильна яви в немощи и непорочна.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Яко имея дерзновение к Царю Небесному, Того моли, и с прочими бесплотными, помиловать мя окаяннаго.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Много дерзновение имущи, Девице, к Воплощшемуся из Тебе, преложи мя от уз, и разрешение ми подаждь и спасение, молитвами Твоими.

Молитва к Ангелу-хранителю

О, святыи Ангеле, хранителю и покровителю мой Благий! С сокрушенным сердцем и болезненною душею предстою ти, моляся: услыши мя грешного раба своего (имя рек), с воплем крепким и плачем горьким вопиющаго; не помяни моих беззаконий и неправд, имиже аз окаянный прогневаю тя по вся дни и часы, и мерзостна себе творю пред Создателем нашим Господем: явися мне милосерд и не отлучайся мене сквернаго даже до кончины моея; возведи мя от сна греховнаго и посовствуй твоими молитвами прочее время живота моего без порока преити и сотворити плоды достойны покаяния, паче же от смертных падений греховных соблюди мя, да не погмну во отчаянии, и да не порадуется враг о погивели моеи. Всем воистинну и усты исповедую, яко никтоже таков друг и предстатель, защититель и поборник, якоже ты, святыи Ангеле: предстои во престолу Господню, молишися о мне непотребнем и паче всех грешнейшем, да не изъимет Превлагий души моея в день нечаяния моего и в день творения злвы. Не престай убо умилоствляя премилосердаго Господа и Бога моего, да отпустит согрешения моя, яже сотворих во всем житии моем делом, словом и всеми моими чувствы, и имиже весть судьбами, да спасет мя; да накажет мя zde по Своей неизреченной милости, но да не обличит и не истяжет мя онамо по Своему нелицеприятному правосудию; да сподобит мя покаяние принести, с покаянием же Божественное причащение достойно

приятн, о сем паче молю, и таковаго дара всеусердно желаю. В страшный же час смерти неотступен буди ми, благий хранителю мой, прогоняя мрачныя демоны, имущия устрашити притрепетную душу мою; защити мя от тех ловления, егда имам преходити воздушныя мытарства, да, храним тобою, безвечно достигну рай ми вожделенного, идеже лица святых и горных сна непрестанно восхваляют всечестное и великолепое имя в Тронце славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Молитвенное обращение к Ангелу-хранителю

Благословен Ты, Господи Боже наш, посылающий человеку во время его земной жизни не только соестественных ему воспитателей, наставников и благодетелей, но и святых Ангелов Своих для хранения его и таинственного руководства к его назначению! Благословен Ты, Господи сил, дающий людям возможность, взаимным вспомоществованием друг другу, исполнять святой закон Твой, и союзом любви со святыми Ангелами, удобнее, при их содействии, достигать Царствия Невеснаго! Благословен Всевышний, создавший Херувимов, Серафимов, Архангелов, Ангелов, Престолы, Господства, Начальства, умныя Силы, даровавший и мне Ангела-хранителя.

Невидимый друг душ моей, неусыпный свидетель моих поступков, Ангел-хранитель мой! Чем я воздам тебе за участие в вечной судьбе моей, за оказанные мне тобою неведомые услуги, о которых узнаю разве в вечности, когда дух мой сбросит с себя смертное рублище свое, тело сие? В младенчестве я не имел сознания о самом себе; впоследствии, от рассеянности и самовольных грехопадений до того огувели душевные чувства, помрачен взор ума моего, что я не знаю, сколько ты сделал мне добра от начала бытия моего; как ты

берег меня в моем младенчестве, поддерживал скользкие шаги мои, стоял возле меня на страже во время снов моих, навевал на душу мою небесные радости в дни детства моего; невидимо удерживал меня, когда в юношеском возрасте увлекался я в бездну греховную; неведомым образом спасал от опасностей и бедствий, отклонял от меня злоключения, устранял камни искушения и соблазнов, защищал меня от напастей, в печалах внушал упование на милость Божию, побуждал своим вдохновением восставать от грехопадений, пробуждал от беспечности и нерадения насчет вечной моей участи, таинственно руководил меня на путь покаяния, приводил на память Суд Божий, проникал сердце мое тоскою среди греховных увеселений, не допускал меня в искушениях до расслабления, прогонял от меня уныние в испытаниях, исторгал из сетей, коими опутывали меня враги души моей, ободрял возможностью победы над ними, распалала сердце мое Божественною любовью, подкрепляла в молитве дух мой, возбуждал меня ко всякому благу, радовался малейшему раскаянию моему, как собственному блаженству, доселе хранил меня от внезапной, нераскаянной смерти и спасал от челюстей адовых.

По легкомыслию и делам моим достойный вечного осуждения, давно я стал бы уже пищею огня адского, если бы любовь твоя, дражайший пестун мой, не испросила у Бога времени для моего покаяния. Ах, какой стыд объемлет меня при мысли, что ты постоянный свидетель моих поступков; как горестно для меня сознание, что я не помышляла о неотлучном твоём при мне присутствии, не имел никакой осторожности пред взором твоим, постоянно смущал тебя своим образом жизни! Чувствуя, что как скоро мысль моя увлекается искусительными внушениями вечного врага моего, душа моя становится в очах твоих отвратительнее тлеющего трупа, несноснее гноя зловонного. Как же ты сокрушался, когда я кружился в вихре мирских увеселений; как ты печалился, когда сердце мое пресыщалось земными

наслаждениями! Но, перенося смрад грехов моих, ты не оставляла меня; несмотря на то, что я прогнал тебя злыми своими навыками, ты следовал за мною; подражая Господу, молившемуся за Своих распинателей, ты кротко, снисходительно поступил со мною; берег меня, гнусного червя земного, как некую драгоценность; долго терпел мое своеволие; не преставал любить меня, хотя я враждовал против тебя! О, прости мне, Ангел Божий, такую неблагодарность, забудь причиненные тебе мною печали, не отступай еще от меня, друг души моей!

Отныне не буду огорчать тебя моими делами, не стану смущать тебя безрассудным поведением, буду внимателен к твоим внушениям и подражать в служении ближним моим твоему бескорыстному мне служению; с кротостию стану наставлять приближенных ко мне на всякое благо, как ты руководишь меня к цели бытия моего; терпеливо буду переносить все недостатки окружающих меня, как ты снисходишь моим немощам; по мере сил моих буду содействовать восстанию во спасение братьям моим, падающим на скользких путях настоящей жизни, как ты неуспынно заботишься о моем обращении на путь покаяния! Отныне, любвеобильный страж мой, память о твоём содействии мне в приобретении вечного спасения будет возжигать во мне ревность всеуспешно стараться исполнять заповеди Божии!

Но доверши, Ангел-хранитель мой, начатое тобою служение мне. Отклоняй от меня истинные бедствия, утешай меня в горестях и печалях, будь мне опорой в заключениях, покрывай невещественным щитом твоим от разжженных стрел врага души моей, противоборствуй злобным действиям лукавого, охлаждай похоти сердца моего, подкрепляй меня в искушениях, не допускай подавать собою соблазн ближним моим, управляй моими мыслями, намерениями и поступками; истреби во мне всякое пристрастие к земным благам, прогоняй от меня нерадение в делах веры и добродетели, содействуй

слабым моим усилням в достижении вечного моего назначения, помогай мне в борьбе с моими страстями, подкрепляй мои силы в подвигах покаяния, постоянно возбуждай во мне чувство любви Божией, восторгай мои мысли к небесным красотам, превосходящим все земные блага, усвой мне свои свойства и добродетели, научи меня прославлять Бога жизнью и делами своими, вразуми поставлять блаженство свое в прославлении имени Божия, разжигай сердце мое пламенными, как серафимская, молитвами; оберегай в душе моей залог веры Христовой, как Херувим хранит путь к древу жизни; научи меня стоять во храмах святых, как ты предстоишь престолу Божию; наставь в часы богослужения отлагать все суеты и заботы земные, вразуми представлять тогда собою, вместе с верующими, Херувимов; внушай освящать празнества Церкви святой, как ты с ликами праведных празднуешь на небеси вечную субботу; наставь прославлять воспоминаемые в праздники дела Божии чистым сердцем, как ты славил их в небесных чертогах со всеми святыми Ангелами. Научи меня руководствовать на путь истины завлудших вратий моих, укреплять веру колеблющихся в учении Церкви Христовой, одушевляй меня преданностью воле Божией во всех обстоятельствах жизни, оберегай меня во всех путях моих; не отступай от меня на пути земного моего странничества, блюди мои входы и исходы, подкрепляй меня в изнурении, охраняй во время сна и покоя, провуждай на словословие имени Божия и дела благие!

Когда же настанет час кончины моей, поспешн ко мне на помощь при разлучении души от тела; будь моим утешителем в борьбе со смертию; прими под свою защиту, когда перейду в область вечности, когда изыду из мира сего и вступлю в мир неизвестный мне; ободрн меня своим присутствием в той стране страшной, неведомой; не оставляй меня тогда, смущенного разлукою с моими родными, друзьями и знакомыми; обрадуй меня утешительным твоим призывом в том

мире, где ни от кого не ожидают радостного привета; проведи меня безопасно вратами смерти, не отступай от меня в долине непроницаемого мрака ее; исхити власти адовой, не дай мне погрязнуть в преисподней, но введи меня в место тишины и покоя, в обители ожидающих воскресения в жизнь вечную! Когда, наконец, снова соединюсь с телом моим и стану на Страшном суде Христовом, помоги мне дать отчет на нем, утешь меня своим предстательством, введи меня в Царствие Небесное, и поставь пред престолом Божиим: да с тобою, со всеми Ангельскими ликами и всеми святыми, превозношу бесконечные совершенства Божии, прославляю любовь и милости Спасителя моего, безначального Отца Его и Духа Святого во веки веков.

Аминь.





АКАФИСТ АНГЕЛУ ХРАНИТЕЛЮ

Кондак 1

Избранный от Господа Бога на хранение души моей и телесе, святой Ангеле, похвальная ти воспети дерзаю, недостойный раб твой; ты же, яко имеяй дерзновение к Царю Небесному, от всяких мя бед и скорбей, от враг видимых же и невидимых защити, зовуща: Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Икос 1

Ангеле святой, посланный с Небесе, во еже хранити мя и руководити во всей жизни моей, припадая молко ти ся; сам настави и вразуми мя, начинающа от сердечных любве и усердия возглашати песенныя ти хвалы: Радуйся, Ангеле Божий, предстателю мой у Пресвятыя Троицы; радуйся, Царя царствующих безплотный воине. Радуйся, Господа господствующих небесный слуго; радуйся, умных и невещественных слуг Его сожителю. Радуйся, творяй присно волю Владыки своего; радуйся, приемый от Бога повеление и власть хранити душу мою. Радуйся, никогдаже отлучаяйся мене, грешнаго; радуйся, выну спребываяй ми, недостойному. Радуйся, соблюдаяй мя на всех путех моих; радуйся, сохраняяй мя от всякаго зла. Радуйся, от Бога данный ми руководителю на путех жития моего; радуйся, благий мой наставниче. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 2

Видев человеколюбивый Господь, яко, по прегрешении праотца нашего Адама, вси человецы удобь преклонни суть ко греху, по Своей неизреченной милости послал есть во всю землю святых Ангелов и коемуждо от человек пристави хранителя. Исполняюще убо повеление Владыки своего, святии Ангели всегда готови суть помогати нам, богоугодно поющим: Аллилуиа.

Икос 2

Разуму моему просвещение свыше исходатайствуй, святыи Ангеле, да возмогу познати, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная, и сердце мое направи, еже со усердием творити ю; тебе же хранителя моего да не престану восхваляти сицевыми гласы: Радуйся, воспламеняяи сердце мое любовию к Богу, Создателю моему; радуйся, возбуждаяи мя на всяк день же и час приноси ти ему молитвы, прошения и благодарения. Радуйся, якоже стражем верным, страхом Господним душевный мой дом ограждаяи; радуйся, вся помышления моя к распятому за грехи мира Спасителю устремляяи. Радуйся, страдания Его и крестную смерть в память мою вперяяи; радуйся, воспоминанием страстей Господних блюстися от грехов мя поучаяи. Радуйся, благодатнаго свыше осенения Святаго Духа просити мя наставляяи; радуйся, яко на кроткия точию и смиренныя сердцем милостивне призира ти Ему, Утешителю, уверяяи мя. Радуйся, мыслию о вездесущии Божии всюду окружаюи мя; радуйся, всеведение Его умным очесем моим представляяи. Радуйся, милосердием Его

к кающимся грешником сердце мое утешай; радуйся, правосудием Его к ожесточенным и нераскаянным душу мою устрашай. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 3

Силу Божественная благодати испроси ми, хранителю мой Ангеле, во еже неуклонно и непреткновенно ходити ми спасительным путем Христовых заповедей, сердцем же и усты непрестанно славити всесвятое имя Бога нашего и пети Ему: Аллилуиа.

Икос 3

Имам тя, Богоизбранный покровителю мой, якоже светлую зарю, просвещающую души моя темноту и разгоняющую мрак сердечного неведения моего. Сего ради, со умилением припадая, молю ти ся, да и вся моя чувства потемненная страстьми очистятся, во еже не блуждати ми во тьме греховней. Пречудную же светлость твою воспеваю сице: Радуйся, звездо Невечерняго Света, от трисияннаго Божества возсиявшая и мене выну озаряющая; радуйся, пресветлая луче, помраченная грехми сердечная ми очеса осиявающая. Радуйся, яко тщишия направити мя на истинный путь во тьме беззаконий заблуждающаго; радуйся, яко предлагаеши ми заповеди Господни, аки зеркало для всея жизни моя. Радуйся, яко поставляеши ми закон Божий, аки светильник ногама моима и свет стезям моим; радуйся, яко словес Евангелиа Христова в сладость послушати поучаеши мя. Радуйся, яко учению Божественнаго

Учителя моего и Господа несомненно веровати побуждаеши мя; радуйся, яко в повиновении уставом святых Церкви укрепляеши мя. Радуйся, яко правилом и преданием святых апостол и отец покарятися наставляеши мя; радуйся, яко во исповедании святых и православных веры утверждаеши мя. Радуйся, яко за сие исповедание и на смерть готова мя быти убеждаеши; радуйся, яко еретиком и отступником истинныя Церкви сообщатися возбраняеши ми. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 4

Буря житейского моря сокрушает духовный мой корабль волнами мирских попечений, и мир убогия души моя мятется, и где обрящу тихое пристанище спасения? Токмо на тя по Бозе возлагаю надежду, хранителю мой Ангеле, яко премудраго тя кормчаго в мысленных бурях, смущающих мя, стяжах: благодарственно убо пою Богу моему: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаще и зряще тя, Божественный Ангеле, крепкаго моего блюстителя, злобнии дуси поднебеснии не смеют приблизитися ко твоей пречистой светлости и душегубительныя ми пакости деяти. Сего ради смиренно молю тя, не отступи от мене за невоздержание мое, но присно от лукаваго тех ловления и козней соблюдай мя, со умилением глаголюща: Радуйся, крепким кровом крил твоих остенияй мя и покрываяй; радуйся, окрест мене с пламенным мечем присно

ополчаясь. Радуйся, противу князя тьмы во брани ми пособствуй; радуйся, лукавых его служителей побеждати ми помогай. Радуйся, отгоняй от мене душепагубныя демоны, аки хищныя птицы; радуйся, вразумляй мя бесовския козни познати, аки лукавыя лисицы. Радуйся, зверообразная тех на ум и сердце мое нападения отреваяй. Радуйся, порождения их, гордость и ненависть, из сердца моего исторгаяй. Радуйся, зависть и злопомнение от мыслей моих прогоняй; радуйся, во отражение злых помыслов крестным знаменем себе оградити побуждаяй мя. Радуйся, на аспида и василиска небоязненно наступати укрепляй мя; радуйся, имеяй непобедимое оружие противу всех врагов моих. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 5

Боготечней и лучезарней звезде, путеводившей древле волхвы на поклонение рождшемуся в Вифлееме Спасителю мира, дерзаю уподобити тя, благий мой хранителю: неотлучным бо и светоносным твоим ми спребыванием указуеши ми правый путь, ведущий в Горний Вифлеем, в Небесное Царствие, да тамо с лики Архангел и Ангел сподоблюся воспевати Превечному Царю славы: Аллилуиа.

Икос 5

Видя мя нощию содержима мрачною и темным облаком страстей покрываема, святыи хранителю души моея, не огорчися, не остави мене, но подражаяй

долготерпению Спасителя моего, пожди еще, возбуждая мя к покаянию, дондеже очеса моя излиют источники слез на омытие душевных нечистоты моея. О сем смиренно молю тя и глаголю: Радуйся, яко выну приносиши Богу о мне грешнем молитвы своя, яко кадило пред Ним благовонное; радуйся, яко присно ходатайствуеши пред Создателем моим о еже спастися ми. Радуйся, яко праведный гнев Его, движимый на мя, своим предстательством отвращаеши; радуйся, яко просиши всемилосердаго Господа подати прощение злых моих деяний. Радуйся, яко умилоствляеши Его благодать, да не погубит мя со беззаконными моими; радуйся, яко непрестанно молишися искупителю моему, да дарует ми время ко исправлению. Радуйся, яко возбуждаеши мя в покаянии препроводити вся дни живота моего; радуйся, яко внушаеши ми желание, да выну каюся пред Господем во всех моих прегрешениях. Радуйся, яко вразумляеши мя на всякое время мысленно себе испытovati и во гресех моих исповедоватися; радуйся, яко влагаеши в сердце мое сокрушение и скорбь, зане прогневах Преплагаго Бога моего. Радуйся, яко побуждаеши мя оплакивати окаянное и скверное житие мое; радуйся, светоносный и неумолкающий ходатаю спасения моего. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 6

Проповедую велегласно присное твое, хранителю мой Ангеле, о мне, грешнем, попечение: в скорбех бо и напастех, яже в сем многмятежном мире смущает мир души моея, являеши ми ся скорый утешитель,

вразумляя мя, яко вся сия ниспосылаются от премудраго Создателя, аки врачество противу душевных недугов моих, и поучая благодееющему сице Небесному Врачу воспевати: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиявает в души моей, омрачаемой скорбию и унынием, свет благодатнаго утешения, и сердце мое исполняется веселия и радости, егда непрестанными твоими, святой Ангеле, наставлении возбуждаем дерзаю, яко мытарь, вопити к щедрому Богу, да милостив будет и простит ми прегрешения моя. Не премолчи убо, наставниче мой, вразумляя и укрепляя мя, зовуща ти: Радуйся, помогаяй ми благий ярем спасительнаго терпения с любовью носить; радуйся, в бедах и злключениях упованием на Господа Бога укрепляяй мя. Радуйся, скорби и болезни мужествене преодолевати мя поучаяй; радуйся, всякую печаль и уныние от сердца моего отгоняяй. Радуйся, противу врага, в сеть отчаяния уловити мя хотяща, братися побуждаяй мя; радуйся, словесем Апостола, яко вси хотящии благочестно жити гоними будут, веровати убеждаяй мя. Радуйся, образ терпения и злострадания прияти ми пророки и апостолы внушаяй; радуйся, на лик мученик и исповедник, за Христа до изливания крове своея подвизавшихся, во утешение ми показуяй. Радуйся, страдания Самого Спасителя и Господа выну умным очесем моим представляяй; радуйся, надежду будущаго воздаяния сердце мое услаждаяй. Радуйся, всерадостным ожиданием вечных благ душу мою оживляяй; радуйся, благий и

присный мой утешителю. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 7

Хотяй всем человеком спастися, милосердый Создатель мой посла тя, Ангела Своего, яко верна ми стража и пестуна добра во всем житии моем, да всюду вспомоществуеши ми святыми твоими вдохновении, защищаеши противу козней диавола и предуготовляеши мя дела благими внити с мудрыми девами в Небесный Чертог, с богокрасною песнию: Аллилуиа.

Икос 7

Новую показывает благость Господь и Владыка мой на мне непотребнем и паче всех грешнейшем рабе Своем; презирая бо лютая моя и тяжкая, не погубил мя есть со беззаконными моими даже до настоящего дне и часа, но долготерпя на мне, милостивне ожидает моего обращения и сердечного покаяния. Верую, благий хранителю мой, яко твоим присным пред Богом за мя ходатайством доселе храним есмь; темже, любовью к тебе подвигаемый, взываю: Радуйся, яко обуревающаяся мя в мори жития сего от конечнаго потопления соблюдаеши; радуйся, яко из рова беззаконий моих рукою твоея помощи мя исхищаеши. Радуйся, яко греховный сон душевредных моя лениости отрясаеши; радуйся, яко ум мой, омраченный небрежением, светлым твоим присутствием озаряеши. Радуйся, яко хладное и мало не угасшее сердце мое молитвами воспламенить ми помогаеши; радуйся, яко на славословие Божие

присно мя возставляеши. Радуйся, яко настройаеши глас мой к песнопению, имиже достойно и праведно есть хвалити Творца всяческих; радуйся, яко поучаеши мя прославляти Господа моего не усты точною, но и сердцем. Радуйся, яко ко исполнению пресвятыя воли Его возбуждаеши мя; радуйся, яко самоотвержению и отречению моея злыя воли приобучити мя тщишися. Радуйся, яко голубину простоту и агнчу кротость стяжати ми преискренне желаеши; радуйся, яко о еже младенческому незлобию и старческому доброразсуждению дароватися ми ходатайствуеши. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 8

Странен и пришлец есмь на земли сей: житие мое суетно и маловременно есть; аз же, окаянный, смерти безвестное во ум никогдаже приемлю, ни помышляю о страшном судищи, в немже имам Праведному Судии предстати и дати ответ о всяком деле же и слове. Тем же молю тя, души моея хранителя, возбуди мя скоро от сна греховнаго, да не постигнет мя час смерти неисправленна и да сподоблюся испросити от Всемилоствиваго Бога беззаконием моим прощение и во гласе радования воспевати Ему: Аллилуиа.

Икос 8

Всех Господь и Создатель мой егда назнаменует ми преставитися от жития сего, ты, благий хранителю мой, провидяй грозныя муки, духовом злобы и нераскаянным грешником уготованныя и мене ожидающия,

покрый мя твоего милосердия крилами, якоже орел птенцы своя, и вегда исчезати от мене духу моему, да узрю тя близ мене предстояща и лютыя враги отгоняюща. О сем со умилением молю ти ся, вещая сице: Радуйся, умным очесем моим горький и страшный час смертный представляя; радуйся, яко неизбежен, вкупе же и безвестен час той присно ми напоминаяй. Радуйся, на кийждо день, аки уже на последний жития моего, взирати мя поучаяй; радуйся, на всякое время ко исходу во ин мир мя предуготовляяй. Радуйся, душевное умиление и сердечное сокрушение во мне раждаяй; радуйся, выну желаяй ми, да поне при кончине дний моих покаюся. Радуйся, любити мир и яже в мире ми воспрещаяй; радуйся, пристрастие к тленному богатству из сердца моего искореняти помогааяй. Радуйся, вся блага земная быти привременна и скоропреходяща ми показуаяй; радуйся, яко вся красная мира сего цвету сельному подобна суть, вразумляяй мя. Радуйся, славы человекчи, аки тени преходящия, искати возбраняяй ми. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 9

Всяк грех содеях в житии сем и весь живот мой во мнозе претек суете, к концу приближихся; врази же мои устремляются на мя, алчуще пояти мя и низринути во глубину адову. Темже молю ти ся, благий мой хранителю, буди ми защититель, егда имам преходити лютая мытарства, и безбедно доведи мя до врат Небеснаго Царствия, идеже лица Ангельстии радостне сретают восклицаящих: Аллилуиа.

Икос 9

Акафист Ангелу-хранителю

Ветийствующий язык не может изречи, яже сотворил ми еси, святыи хранителю мой, во всем житии моем; прияв бо душу мою от купели Святаго Крещения, хранил мя еси во младенчестве, учил и вразумлял еси во отрочестве, соблюдал мя еси от поползновения ко грехом в возрасте юношестем, наставлял еси, пришедша мя в мужество, охранял еси на всех путех моих даже до старости, обличая и утешая, всюду помогая и направляя на путь спасения. Сего ради благодарственно вопию ти: Радуйся, яко никогдаже лишаеши мя твоя помощи и заступления; радуйся, яко от сна востающа мя подвизаеши ко благодарению Господа, укрепляющаго силы моя. Радуйся, яко начаток коегождо дне молитвою освящати мя поучаеши; радуйся, яко воспрепачаеши ми без молитвы к Всеблагому Промыслителю, дерзновенно собою что начинати. Радуйся, яко самонадеяние из сердца моего истребити тщишися; радуйся, яко сладчайшее имя Господа Иисуса Христа усты непрестанно произносити и во уме держати мя побуждаеши. Радуйся, яко во всякое время нужная точию и полезная вещати языком ми внушаеши; радуйся, яко от празднословия, многоглаголения, паче же кощунства мя удерживаеши. Радуйся, яко ядущу и пиющу ми или ино что творящу присно спребываеши; радуйся, яко воздержанию в пици и питии приобучити мя печешися. Радуйся, яко спяща мя храниши и врага, хотяща искусити мя сонными мечтаними, отгоняеши; радуйся, яко воспящаеши мя от любострастного стремления и во очию моею целомудренный стыд влагаеши. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 10

Спасти всех пришедый Иисусе мой преблагий, со умилением молю Ти ся, Твоим милосердием прости моих злых премножество и безмерие, преклоняемый на сие Божественными мольбами Твоего невестственного служителя, егоже ми приставил еси из младенства, яко Человеколюбец, хранителя; да достоин явлюся внити в чертог славы Твоея и со духи праведных воспети: Аллилуиа.

Икос 10

Стена тверда присно являеши ми ся, святой Ангеле, противу ухищрений злобных врагов моих, ищущих вечныя погибели моя и ослабляющих душу мою леностию и самозабвением. Молю убо тя, хранителю мой, да твоим ходатайством сподоблюся, при исходе души моя из телесе причастник быти Пречистаго Тела и святейшия Крове моего Спасителя, яко да, укрепився сею нетленною пищею и животворным питием, безтрепетно преиду во ин мир, воспевая тя, моего благодетеля: Радуйся, яко дана ти есть власть и сила отражати демонская на мя нападения; радуйся, яко приял еси от Бога крепость на побеждение невидимых врагов моих. Радуйся, яко от всякаго злодейства и козней диавольских могий избавити мя; радуйся, яко горьких мытарств начальника, лютаго миродержца нападения от мене отреваеши. Радуйся, яко, ограждаемый твоим присутствием, имам надежду в час смерти не устрашиться мрачных лиц духов злобы; радуйся, яко, хранимый тобою, уповаю безбедно прейти воздушная

мытарства. Радуйся, яко укрепляемый твоею помощью, чаю не удержан быти вне врат рая, ми вожденнаго; радуйся, яко Твое за мя предстательство сильно есть пред Богом, еже не ввержену ми быти во тьму кромешнюю. Радуйся, яко присно внушаши ми умилоствляти Господа слезами покаяния, да избавлюся геенны адския; радуйся, яко побуждаеши мя день и ночь молитися, да не послан буду со демоны мучитися. Радуйся, неотступный мой руководителю и пестуне; радуйся, крепкий мой заступниче и скорый помощниче. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 11

Пение сие, аще и от усердия моего ти приносимое, святой хранителю мой, вем, яко не довольно есть ко изъявлению моего сердечнаго благодарения за вся благая, яже ми сотворил еси и не престаеши творити даже до сего дне и часа; но и о сем молю ти ся, общаго ми с тобою Создателя умилоствиви, да на Страшнем суде Своем шуия части избавит мя и сподобит со всеми святыми воспевати Ему: Аллилуиа.

Икос 11

Светильник мой угасе, елеа же благих дел, во еже возжещи и, несть ми; и где обрящуся аз, окаянный, сном греховным отягченный, егда постигнет мя внезапу полунощь, час кончины моя? Но да не услышу и аз, якоже юродивыя девы, грознаго гласа Жениха: не вем тя! Помози ми, неусыпаемый хранителю мой,

наполнити сосуды души моея елеем благих дел, паче же милосердия и смирения. Ныне же прими от мене сие пение: Радуйся, Единого Господа имети в разуме присно ми внушаяй; радуйся, заповедь о любви к Нему преблагому в сердце моем обновляяй. Радуйся, люби Его Создателя всем умом и всем помышлением мя побуждаяй; радуйся, и к ближним искреннюю любовь мою богоугодну быти непрестанно ми напоминаяй. Радуйся, люби их не словом или языком, но делом и истиною мя поучаяй; радуйся, во всех нуждах их помогати желание ми влагаяй. Радуйся, утешати скорбящих, заступати обидимых мя наставляяй; радуйся, от имений своих уделяти бедным и неимущим сердце мое преклоняяй. Радуйся, и душу мою, по заповеди Спасителя, положити за други своя готову ми быти возбуждаяй; радуйся, закрываяй очеса моя, еже не зрети ми прегрешения брата моего. Радуйся, не попускаяй ми осуждати поползнувшагося на грех ближняго моего; радуйся, воспрещаяй ми яти веру оглагольником клеветы моего. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 12

Благодать дана ти есть от Всемогущаго Господа; святой покровителю мой, еже хранити мя на всех путех моих, да не о камень коего соблазна преткнется нога моя, дондеже мя представиши Христу Богу спасена, Ему же немолчно вся силы Небесныя взывают: Аллилуиа.

Июль 12

Пою твое досточудное милосердие и многое снисхождение, быстродвижный уме, безплотный слуго Господень; яко не гнушаешия греховныя моя смрадности и не престаеши приносить о мне, непотребнем, святыя молитвы своя ко святейшему престолу трипостаснаго Бога, еже не погибнути ми во веки, но Царствие Небесное наследовати. Благоволи убо прияти от душевных сокровищ моих приносимое ти песнопение: Радуйся, яко воспоминанием грядущаго грознаго суда Божия от грехов мя отреваеши; радуйся, яко душу мою, аки невесту, ко сретению прекраснаго Жениха Христа предуготовляти возбуждаеши мя. Радуйся, яко присно желаеши достойна мя сотворити брачнаго чертога Его; радуйся, яко выну учиши мя возжигати светильник души моя, да с мудрыми девами, душами праведных, вниду в оны. Радуйся, яко греховныя одежды моя совлачатися побуждаеши мя; радуйся, яко в ризу непорочности и чистоты облещи ми способствуеши. Радуйся, яко ходатайствуеши, да на Страшнем суде Христове одесную Его стати сподоблюся; радуйся, яко умоляеши благоутробие Божие, да лику избранных Своих сопричтет мя. Радуйся, яко подвизаеши на молитву ко Господу и сожителей твоих небесных, да вселит мя с ними во Царствии Своем; радуйся, добрый и бодрый блюстителю мой. Радуйся, теплый о мне грешнем молитвенниче и благий предстателю; радуйся, по Господе Бозе и Пресвятой Богородице крепкое мое упование. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондак 13

О преславный и умный свете, Ангеле Божий! Приими благодарственное сие и молебное пение, и егда имам от земли востати на суд, покажи тогда милосердие твое на мне грешнем; предстани близ мене тих и радостен, надеждою спасения отъемля страх мой, да в селениих райских сподоблюся вкупе с тобою во веки веков воспевати превечному Царю славы: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос "Ангеле святой..." и 1-й кондак "Избранный от Господа Бога..."

Молитва

О святыи Ангеле, хранителю и покровителю мой благий! С сокрушенным сердцем и болезненною душею предстою ти, моляся: услыши мя грешнаго (имя рек), с воплем крепким и плачем горьким вопиющаго; не помяни моих беззаконий и неправд, ниже аз окаянный прогневаю тя во вся дни и часы, и мерзостна себе творю пред Создателем нашим Господом; явися мне милосерд и не отлучайся мене сквернаго даже до кончины моея; возбуди мя от сна греховнаго и посовствуй твоими молитвами прочее время живота моего без порока преити и сотворити плоды достойны покаяния, паче же от смертных падений греховных соблюди мя, да не погвнну во отчаянии и да не порадуется враг о погвевели моеи. Вем востинну и усты исповедую, яко никтоже таков друг и предстатель, защититель и поборник, якоже ты, святыи Ангеле;

предстоя во Престолу Господню, молишия о мне непотребнем и паче всех грешнейшем, да не изъимет Превлагий души моя в день нечаяния моего и в день творения злобы. Не престай убо умиловляяя премилосердаго Господа и Бога моего, да отпустит согрешения моя, яже сотворих во всем житии моем, делом, словом и всеми моими чувствы, и ниже весть судьбами, да спасет мя; да накажет мя zde по Своей неизреченной милости, но да не обличит и не истяжет мя онамо по Своему нелицеприятному правосудию; да сподобит мя покаяние принести, с покаянием же Божественное Причащение достойне прияти, о сем паче молю, и таковаго дара всеусердно желаю. В страшный же час смерти, неотступен буди ми, благий хранитель мой, прогоняя мрачныя демоны, имущия устраниши притрепетную душу мою; защити мя от тех ловления, егда имам преходити воздушная мытарства, да храним тобою, безбедно достигну рая ми вожделеннаго, идеже лица святых и горних сил непрестанно восхваляют всечестное и великолепое имя в Троице славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.



Оглавление

<i>Предисловие к первому изданию</i>	3
<i>Введение</i>	4
<i>Первый день месяца</i>	23
<i>Второй день</i>	25
<i>Третий день</i>	27
<i>Четвертый день</i>	30
<i>Пятый день</i>	32
<i>Шестой день</i>	35
<i>Седьмой день</i>	37
<i>Восьмой день</i>	40
<i>Девятый день</i>	41
<i>Десятый день</i>	43
<i>Одиннадцатый день</i>	46
<i>Двенадцатый день</i>	50
<i>Тринадцатый день</i>	53
<i>Четырнадцатый день</i>	55
<i>Пятнадцатый день</i>	57
<i>Шестнадцатый день</i>	60
<i>Семнадцатый день</i>	64
<i>Восемнадцатый день</i>	66
<i>Девятнадцатый день</i>	69
<i>Двадцатый день</i>	70
<i>Двадцать первый день</i>	72
<i>Двадцать второй день</i>	75
<i>Двадцать третий день</i>	77
<i>Двадцать четвертый день</i>	80
<i>Двадцать пятый день</i>	82
<i>Двадцать шестой день</i>	85
<i>Двадцать седьмой день</i>	86
<i>Двадцать восьмой день</i>	89
<i>Двадцать девятый день</i>	91
<i>Тридцатый день</i>	92
<i>Тридцать первый день</i>	95
<i>Канон Ангелу-хранителю</i>	98
<i>Акафист Ангелу-хранителю</i>	110

Текст печатается по изданию А.Д. Ступина
«Размышления христианина, посвященные Ангелу-хранителю»,
Москва, 1903 г.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ ХРИСТИАНИНА, ПОСВЯЩЕННЫЕ
АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ**

Издатель ИП Белозеров Ю.Е.

394000, г. Воронеж,
ул. Мира, д. 3

© ИП Белозеров Ю.Е.

Оформление и допечатная подготовка
Малюшин М.А.

Подписано в печать 01.09.08. Формат 60х90 ^{1/16}
Печ.л. 8 л. Печать офсетная. Бумага газетная.
Тираж 20000 экз. Заказ № 484

Отпечатано в типографии ООО «Правда 1906»
195299 Санкт-Петербург, Киришская ул., 2